Автор бестселлеров New York Times

ДЖУЛИ КАГАВА

Рождение дракона

Они не те, за кого вы их принимаете

Young Adult. Инферно. Война драконов

Джули Кагава

Рождение дракона

«Эксмо»

2014

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Кагава Д.

Рождение дракона / Д. Кагава — «Эксмо», 2014 — (Young Adult. Инферно. Война драконов)

ISBN 978-5-04-105227-0

Драконы: их почти истребили, но теперь они готовы вернуться и завоевать мир. Орден Святого Георгия: легендарные воины, которые не остановятся ни перед чем, чтобы стереть драконов с лица земли. Смертельные враги, что много веков ведут жестокую битву за человечество, встретятся вновь… Эмбер – дракон, беспощадный, стремительный и прекрасный. У нее есть три месяца, чтобы научиться скрывать свою истинную природу и стать смертоносным оружием в руках секретной организации «Коготь». Гаррет – солдат древнего Ордена Святого Георгия, истребляющий драконов. У него есть несколько дней, чтобы найти и убить огнедышащее чудовище, которое обернулось прекрасной девушкой. Каждый из них должен исполнить свой долг вопреки тому, что говорит сердце. Сможет ли запретная любовь положить конец древней вражде, объединив два таких разных мира?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-105227-0

© Кагава Д., 2014
© Эксмо, 2014

Содержание

Часть i 7
Эмбер 7
Гаррет 20
Эмбер 28
Гаррет 38
Эмбер 40
Гаррет 44
Эмбер 46
Гаррет 51
Эмбер 53
Гаррет 56
Эмбер 58
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Джули Кагава
Рождение дракона

Лоре и Таше, мечтавшим о драконах вместе со мной.

Julie Kagawa
TALON
© 2014 by Julie Kagawa
Translation copyright © 2019 by Eksmo

© Онищук А.А., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

В единении процветаем

Часть i
Наблюдай. Уподобляйся. Вливайся

Эмбер

– Эмбер, когда погибли твои родители и что стало причиной их смерти?

Я сдержала стон и оторвала взгляд от окна машины, за тонированным стеклом которой блестел яркий солнечный городок Кресент-Бич. Воздух в черном седане был холодным и спертым, и, к моему неудовольствию, водитель включил функцию защиты от детей, так что я не могла открыть окно. Мы провели в машине несчетное количество часов, и мне не терпелось выбраться на солнце из этой тюрьмы на колесах. За оконным стеклом по краям дороги возвышались пальмы и роскошные виллы, которые соседствовали с заветренными серыми лачугами с рекламой еды, футболок, воска для серфинга и прочего. Сразу за тротуаром и полоской блестящего белого песка мерцал Тихий океан, словно огромный кусок бирюзы, манящий

меня своими пенистыми волнами и бесчисленными пляжниками, беззаботно плещущимися в сверкающей воде.

– Эмбер? Ты меня слышала? Ответь на вопрос, будь добра.

Я вздохнула и откинулась на холодную кожу сиденья.

– Джозеф и Кейт Хилл погибли в автомобильной аварии, когда нам было семь лет, – продекламировала я, встречаясь с бесстрастным взглядом водителя в боковом зеркале.

Рядом со мной темноволосая голова мистера Рамзи кивнула в знак согласия.

– Дальше.

Я заерзала, сопротивляясь ремню безопасности.

– Они пошли смотреть бродвейский мюзикл «Вестсайдская история», – продолжила я, – и на пути домой их сбил пьяный водитель. Мы с братом жили у дедушки и бабушки до тех пор, пока дедушка не заболел раком легких и не смог больше заботиться о нас, поэтому мы приехали сюда, чтобы остаться у тети и дяди.

Я снова бросила тоскливый взгляд в окно и увидела пару людей, скользящих по волнам на досках для серфинга. Мне стало любопытно. Я никогда раньше не занималась серфингом, точно не в своем пыльном уголке пустыни. Серфинг казался почти таким же веселым занятием, как и полет. Хотя я сомневалась, что есть нечто сравнимое с движением в воздушных потоках, ощущением ветра на лице и под крыльями. Я представить не могла, как смогу пережить это лето, оставаясь все время на земле. Людям повезло, подумала я, когда серферы скрылись из виду. Они не знали, чего им не хватает.

– Хорошо, – рассеянно пробормотал мистер Рамзи, и я представила, как он просматривает наши файлы и биографии на своем планшете. – Данте, какова ваша настоящая задача на время пребывания в Кресент-Бич?

Мой близнец спокойно вытащил наушники из ушей и поставил свой iPhone на паузу. Данте обладал сверхъестественной способностью, которая позволяла ему отвлекаться на музыку или телевизор, но все равно знать, что происходит вокруг. У меня такого таланта не было. Учителям приходилось бить меня по голове, чтобы я обратила на них внимание, когда рядом было хоть что-то интересное.

– Наблюдать и повторять, – заявил Данте холодным спокойным голосом. – Научиться взаимодействовать с людьми и тому, как *быть* людьми. Усвоить их социальный строй и заставить поверить, что мы одни из них.

Я закатила глаза. Данте поймал мой взгляд и пожал плечами в ответ. На самом деле мы с ним не были близнецами в прямом смысле этого слова. Да, мы одного возраста и, определенно, внешне очень похожи. У нас обоих невероятно рыжие волосы и зеленые глаза. Мы с Данте вместе, сколько я себя помню, но мы появились не из одной утробы. По правде говоря, мы вообще не были в утробе. Данте и я вместе вылупились, что само по себе было очень странно, потому что наш вид обычно не откладывает больше одного яйца за раз. Мы были чужими среди своих. Но вылупились вместе и росли вместе, так что для всех интересующихся он был моим братом-близнецом и единственным другом.

– М-м-м, – Мистер Рамзи снова принялся листать свой планшет, явно довольный тем, что мы не забыли выдуманную предысторию, так глубоко засевшую в моей голове, что я могла пересказывать ее во сне.

Я снова уставилась в окно.

Океан остался позади, сверкающая линия горизонта исчезла из вида, когда мы свернули с главной полосы и въехали в квартал с эффектными бело-розовыми виллами, которые выстроились вдоль улиц, окруженных идеально ухоженными лужайками и пальмами. Некоторые жилища были поистине колоссальными, что заставляло меня изумленно смотреть на них. Я никогда не видела таких огромных домов, разве что по телевизору или в документальных фильмах, которые учителя заставляли нас смотреть много лет назад, когда мы только начинали

изучать человеческий род. Мы узнали все об их жилищах, занятиях, поведении, устройстве семей и языке.

И вот теперь нам предстояло жить среди них.

Я снова почувствовала прилив радостного волнения, которое сделало меня еще более нетерпеливой. Мне хотелось на воздух. Хотелось трогать, чувствовать и видеть этот мир. Мне хотелось, наконец-то, перейти к практике. Мое окружение до недавнего времени представляло собой огромное подземное помещение, за пределами которого я никогда не была, затем частную школу посреди Большого Бассейна[1], вокруг которой не было ни души на многие мили, а компанию мне составляли брат и учителя. Это было безопасное, хорошо охраняемое и, скорее всего, самое скучное место на планете. Я снова заерзала на сиденье, случайно задев переднее кресло.

– Эмбер, – одернул меня мистер Рамзи с ноткой раздражения в голосе, – сиди спокойно.

Хмурясь, я откинулась назад и скрестила на груди руки. *Сиди спокойно, угомонись, не шуми*. Это были самые знакомые фразы в моей жизни. У меня никогда не получалось сидеть на одном месте долго, хотя учителя и старались изо всех сил привить мне «немного терпения».

«*Терпение*, – не раз говорил мне нудный мистер Смит, – *это благодетель, которая особенно свойственна вашему роду. Самые лучшие планы никогда не придумывались за день. Ты располагаешь роскошью времени… Времени на то, чтобы подумать, спланировать, просчитать и предвидеть то, как все осуществится. «Коготь» выживал веками и продолжит выживать лишь потому, что знает ценность терпения. Так к чему же эта окаянная спешка, деточка*?»

Я закатила глаза. Эта «окаянная спешка» была связана с тем, что мне редко удавалось самой распоряжаться своим временем. Учителя хотели, чтобы я сидела, слушала, училась, вела себя тихо, в то время как мне хотелось бегать, кричать, прыгать, летать. В моей жизни существовали только правила: это тебе делать нельзя, этого не делай, будь здесь в такое-то время, четко следуй указаниям. Чем старше я становилась, тем хуже складывалось положение вещей. Каждая маленькая деталь моей жизни была спланирована и расписана за меня, пока я не оказалась на грани взрыва. Единственным, что не давало мне сойти с ума, было ожидание дня, когда мне должно было исполниться шестнадцать. В этот день я смогу стать «выпускницей» заброшенной земли, и при условии, что меня признают подготовленной, я начну следующую стадию обучения. Я делала все возможное, чтобы стать «подготовленной», и это, должно быть, дало свои плоды, потому что мы теперь были здесь. «*Наблюдай, уподобляйся и вливайся*» – это было нашей официальной миссией, но меня заботило лишь то, что я нахожусь не в школе и вдали от «Когтя». Мне, наконец-то, представилась возможность увидеть мир, который я изучала всю свою жизнь.

В конце концов седан заехал в тупик, окруженный небольшими, но от этого не менее элегантными виллами, и остановился перед подъездной дорожкой в самом центре. Я выглянула в окно и радостно улыбнулась, глядя на то место, которое станет моим домом на неопределенное время.

Здание, возвышавшееся над нами, располагалось на крошечном газоне с низкой травой, кустарником и одной-единственной пальмой, окруженной кирпичами. Стены дома были веселого маслянисто-желтого цвета, а черепичная крыша – темно-красной. На верхнем этаже красовались огромные стеклянные окна, в которых отражался дневной свет, а входная дверь находилась под аркой, словно это был проход в замок. Однако лучше всего было то, что сквозь пространство между домом и его соседом я могла видеть серебристый блеск воды, и мое сердце подпрыгивало при мысли об океане прямо на заднем дворе.

---

[1] Пустынное нагорье на западе Северной Америки.

Больше всего на свете мне хотелось распахнуть дверь, выпрыгнуть из машины и помчаться вниз по песчаным дюнам, пока я не достигну океана, поджидающего меня внизу. Но мистер Рамзи, наш официальный сопровождающий на сегодня, повернулся в кресле, чтобы посмотреть на нас, в частности, на меня, как будто знал, что у меня на уме.

– Ждите здесь, – сказал он, раздувая свои большие ноздри в такт указанию. – Я сообщу вашим опекунам, что вы прибыли. С места ни ногой, пока я не вернусь.

Мистер Рамзи открыл дверь, впуская в салон небольшой пьянящий порыв тепла и соленого воздуха, а затем захлопнул ее за собой и зашагал по истоптанной кирпичной дорожке к вилле.

Я начала стучать пальцами по кожаному сиденью и ерзать.

– Ого, – выдохнул Данте, выглядывая из-за моего плеча и вытягивая шею, чтобы рассмотреть дом целиком. Я чувствовала его присутствие позади себя. Рука брата опиралась на мою спину для баланса.

– Итак, наконец, это произошло, – тихо произнес он. – Больше никакой частной школы, никакого подъема в шесть утра каждый божий день, никакого заточения в глуши.

– Никаких уроков, никакой домашки, никаких экспертов, заходящих время от времени, чтобы проверить, насколько мы «люди», – я улыбнулась брату. Водитель наблюдал за нами и слушал, но мне было все равно. – Шестнадцать лет, и мы наконец начинаем жить. Наконец-то мы свободны.

Мой близнец хмыкнул.

– Я бы не стал забегать так далеко, – пробормотал Данте, слегка дернув меня за прядь коротких рыжих волос. – Помни, что мы здесь для того, чтобы смешаться с толпой, изучить людей и внедриться в их общество. Это лишь очередная ступень обучения. Не забывай, что в конце лета мы начнем второй год старшей школы. Но что более важно, тогда же у нас появятся настоящие наставники, которые определят наше место в организации. Это лишь короткая передышка, так что наслаждайся ей, пока можешь.

Я скорчила рожицу в адрес брата.

– Я и собираюсь.

Данте даже не представлял, какие серьезные намерения у меня были. Я устала от правил и изоляции, от наблюдения за тем, как жизнь идет без моего участия. Я устала от «Когтя» и его бесконечной череды принципов, законов и ограничений. Хватит. Это лето было моим, и у меня на него большие планы. Мне хотелось сделать что-то прежде, чем лето закончится и мы будем вынуждены вернуться в систему. Этим летом я собиралась жить.

Если меня выпустят из этой дурацкой машины.

Передняя дверь снова открылась, и мистер Рамзи поманил нас наружу. Однако вместо того, чтобы снять блокировку от детей, водитель выбрался из седана и открыл для нас дверь.

Конечно же, он выпустил Данте первым, а я едва ли не соскользнула с сиденья, чтобы вылезти из машины вслед за братом. Я буквально подпрыгивала от нетерпения, когда водитель обошел автомобиль и, наконец-то, выпустил меня.

Как только мои ноги коснулись земли, я вытянула обе руки над головой и зевнула, вдыхая пропитанный солнцем воздух и позволяя ему согреть мою кожу. Мне уже нравился запах этого места. Океан и песок, прибой и горячий асфальт, звук набегающих на пляж волн вдалеке. Я задалась вопросом, что сказал бы мистер Рамзи и мои будущие опекуны, если бы я оставила их и сбежала к океану без оглядки.

– Эмбер! Данте! – мистер Рамзи стоял в тени арки и подзывал нас к себе. Я вздохнула и сделала шаг по направлению к багажнику, чтобы взять свои сумки, когда водитель остановил меня.

– Я отнесу ваш багаж, мисс Эмбер, – мрачно сказал он. – А вы идите в дом.

– Вы уверены? Я могу сама. – Я сделала шаг вперед, протягивая руку, и водитель съежился, отводя взгляд. Я моргнула и замерла, припоминая, что некоторые люди из организации – те, кто знал, кем мы являемся на самом деле, – боялись нас. Учителя рассказывали об этом. Хотя мы были цивилизованными и прекрасно вписывались в человеческое общество, мы продолжали оставаться хищниками, стоящими выше в пищевой цепи. И некоторые люди знали об этом.

– Пошли, сестренка, – окликнул меня Данте, когда я отступила назад. Брат стоял на краю дорожки, засунув руки в карманы, и солнце блестело в его пурпурных волосах. Он уже чувствовал себя как дома. – Чем быстрее мы со всеми познакомимся, тем быстрее мы сможем делать то, что хотим.

Это звучало неплохо. Я кивнула и последовала за Данте по дорожке к мистеру Рамзи, который провел нас в очаровательную, хорошо освещенную гостиную. Через огромные эркерные окна сбоку я могла видеть покосившийся штакетник, а за ним пляж, длинный деревянный пирс и вечно манящий океан. Когда мы вошли, перед зеленым кожаным диваном стояли двое, ожидая нас.

– Эмбер, Данте, – сказал мистер Рамзи, кивая в сторону пары, – это ваши тетя Сара и дядя Лиам. Они будут заботиться о вас до дальнейших распоряжений.

– Приятно познакомиться, – сказал всегда вежливый Данте, пока я замерла и с любопытством рассматривала наших новых опекунов. Если не считать некоторых отличий, все люди для меня выглядели почти одинаково. Тем не менее учителя настаивали на том, что важно видеть различия и отмечать особенности, чем я сейчас и занималась. «Дядя» Лиам был долговязым мужчиной с обветренным лицом, рыжими волосами и аккуратно подстриженной бородой, в которой проглядывала седина. У него было строгое лицо и неулыбчивые глаза цвета болотной воды, которые критически оглядели нас, прежде чем «дядя» коротко и сухо нам кивнул. Пухленькая «тетя» Сара казалась жизнерадостной. Ее каштановые волосы были собраны в аккуратный пучок. Темными глазами женщина смотрела нас так же внимательно, как ястреб выслеживает добычу.

– Что ж, – сказал мистер Рамзи, засунув свой планшет под мышку, – мое дело сделано. Я распоряжусь, чтобы Мюррей разнес ваши вещи по комнатам. Мистер О'Коннер, вы знаете, кому звонить в экстренных ситуациях. Эмбер, Данте… – он кивнул нам и остановил свой строгий взгляд на мне. – Слушайтесь ваших опекунов. Помните о том, чему вас учили. Экзаменаторы прибудут с проверкой через три месяца.

После этого мистер Рамзи просто развернулся, вышел через входную дверь и был таков. Он не попрощался, но мы от него этого и не ждали. Сантименты были несвойственны нашему виду.

– Эмбер и Данте Хилл, добро пожаловать в ваш новый дом, – произнес дядя Лиам так, будто ему не раз доводилось говорить подобные слова. Наверное, так и было. – Я уверен, что учителя проинформировали вас о правилах, но позвольте мне вам их напомнить, если вы вдруг их забыли. Я и Сара – ваши опекуны, следовательно, мы за вас отвечаем. Еда подается в восемь утра, в полдень и в половине седьмого вечера. Вам не обязательно быть дома во время приема пищи, но вы должны нам позвонить и отчитаться о вашем местоположении. Вы уже должны знать наизусть наши телефонные номера, так что никакие отмазки, связанные с незнанием, не принимаются. «Коготь» обеспечил вас средством передвижения, что я прекрасно понимаю, ведь у вас обоих есть водительские права, однако вы обязаны спрашивать разрешения перед тем, как взять машину. Комендантский час начинается четко в полночь, без всяких исключений и вопросов. И, конечно же, самое важное правило. – Мужчина сузил свои серо-зеленые глаза. – Ни при каких обстоятельствах вы не должны принимать свое истинное обличье. И вы *никогда* не должны летать, даже будь у вас на это причина. Учитывая количество людей, современные технологии и скрытые угрозы, риск того, что вас могут увидеть, слишком велик.

Ваша прежняя школа располагалась на территории «Когтя», поэтому воздушное пространство находилось под его контролем и риски были минимальными при превращении, но здесь все по-другому. Если вы не получили прямого распоряжения от «Когтя», то летать в истинной форме строго запрещено на все сто процентов. Это понятно?

У меня получилось коротко кивнуть, хотя даже от мысли о подобном мне становилось худо. Как они могли ожидать от меня того, что я никогда больше не буду летать? Они могли бы просто взять и оторвать мне крылья.

– Если вы не будете соблюдать эти правила, – продолжил Лиам, – или если мы посчитаем, что вы не вписываетесь в человеческое общество, «Коготь» тут же будет поставлен в известность, и вам придется снова проходить аттестацию с целью выявления необходимости повторения учебного курса. Если не считать этого, вы можете делать что пожелаете. У вас есть какие-нибудь вопросы?

У меня были. Меня, может, и привязали к земле, но это не значило, что мне нужно было оставаться на одном месте.

– Ну, по поводу пляжа, – сказала я, и Лиам посмотрел на меня, вопросительно изогнув бровь. – Нам можно туда ходить в любое время? – Сара издала короткий смешок.

– Это общественный пляж, Эмбер. Вы можете проводить там столько времени, сколько захотите, если при этом возвращаетесь домой до полуночи. Собственно, это отличное место для встречи с местным населением. Много ребят вашего возраста ходят туда развлекаться, – женщина развернулась и поманила нас своей пухлой рукой. – А теперь позвольте мне показать ваши комнаты, чтобы вы могли начать распаковывать вещи.

Ее слова были словно музыка для моих ушей.

* * *

Моя комната, расположенная на верхнем этаже, была просторной и светлой. Внутри оказались голые, но яркие оранжевые стены и огромные окна. Оттуда открывался фантастический вид на пляж, как будто мне нужно было напоминание о его существовании. Как только Сара ушла, я вытащила из чемодана раздельный зеленый купальник и короткие обрезанные шорты, даже не заморачиваясь распаковкой вещей. «Коготь» обеспечил нас одеждой для солнечной Калифорнии, так что у меня было предостаточно костюмов, шорт и бесчисленных пар босоножек на выбор. Я предположила, что организация действительно хотела, чтобы мы хорошо вписались.

Прежде чем что-либо сделать, я осторожно вытащила свою шкатулку, аккуратно спрятанную среди стопки футболок, и поставила ее на свой новый туалетный столик. Организация предоставила нам все необходимое: одежду, еду, развлечения, но в этой маленькой деревянной коробочке в форме старинного сундучка я хранила свои личные вещи. Я открыла шкатулку ключом, который держала отдельно, и осторожно откинула крышку, заглядывая внутрь.

Яркий солнечный свет засверкал, отражаясь в коллекции маленьких сокровищ, состоящей из пары колец, золотого ожерелья, стопочки старинных монет, которые собирались годами. Я взяла кусочек кварца, который был найден мной как-то днем в пустыне, и подняла его на свет, чтобы камушек заблестел на ладони. Уж извините, ничего не могу с собой поделать. Мне нравились блестящие штуки – это было у меня в крови. Положив кристалл на место, я закрыла шкатулку и бросила взгляд в зеркало, которое висело над туалетным столиком. На меня уставилась низенькая человеческая девочка с торчащими во все стороны волосами. Спустя некоторое время, которое показалось мне вечностью, я привыкла к ее лицу, и девочка в зеркале перестала казаться мне незнакомкой.

Резко развернувшись, я решительно направилась к двери, распахнула ее и влетела прямо в Данте.

– Ух, – выдохнул он, отшатываясь назад, пока я пыталась не перелететь через него. Данте переоделся в шорты и свободную майку. Его рыжие волосы были взъерошены так, словно над их укладкой уже успел поработать ветер. Брат наградил меня страдальческим взглядом, повиснув на перилах и потирая ушибленную грудь. – Ай. Я просто хотел спросить, не желаешь ли посмотреть пляж, но, кажется, ты меня опередила.

Я наградила Данте дерзкой улыбкой, точно такой же, которой улыбалась ему в школе, когда мы соревновались друг с другом.

– Я быстрее тебя добегу до воды.

Данте закатил глаза.

– Да ладно тебе, сестренка. У нас же не тренировка в…

Однако я уже бросилась мимо него вперед по коридору, слыша, как брат пытается меня нагнать.

Выскочив из дома, мы перелетели через ступеньки крыльца, перепрыгнули через штакетник и ринулись к океану. Я обожала бегать и вообще все то, для чего нужны были скорость и физические усилия, ведь это позволяло мне чувствовать напряжение мышц и ветер на лице. Бег был похож на полет, хотя ничто не могло сравниться с чистым удовольствием от парения над облаками. Что ж, следует признать, что победа над братом в гонке тоже могла доставить мне удовольствие.

К сожалению, по способностям мы с Данте были практически одинаковыми, поэтому достигли кромки воды одновременно. Разбрызгивая океанскую лазурь, я издала ликующий крик, насколько позволяло мое сбившееся дыхание, и в это же время возникшая из ниоткуда волна накатила на меня, заполняя рот соленой водой и сбивая с ног.

Данте подошел ко мне и протянул руку, чтобы помочь встать, но он сам едва стоял на ногах, задыхаясь от смеха. Схватившись за запястье брата, я дернула его вниз, и Данте погрузился в воду следом за мной. Очередная волна накатила на нас и накрыла с головой.

Отплевываясь, Данте выпрямился, стряхивая воду с волос и выжимая свою футболку. Пошатываясь, я встала на ноги, когда вода отхлынула, мягко потягивая меня за собой в океан.

– Знаешь, – пробормотал брат, глядя на меня с раздражающей ухмылкой, – обычно нужно снимать одежду до того, как решаешь упасть лицом в океан. По крайней мере, так нормальные люди делают.

Я нахально ему улыбнулась.

– Что? Неужели теперь у тебя есть повод снять футболку и показать всем свои кубики, над которыми ты пыхтел весь год?

– Ха-ха. Эй, смотри, акула.

Данте показал пальцем куда-то за мое плечо. Я обернулась, и он толкнул меня в очередную волну. С воплями я вскочила на ноги и бросилась вслед за братом, который побежал по пляжу. Пенящаяся морская вода щекотала мне ноги.

Некоторое время спустя мы оба разгорячились, промокли до нитки и вывалялись в песке. Ко всему прочему, мы еще и достаточно далеко продвинулись вдоль пляжа, пробежав мимо загорающих одиночек и семей. Пляж был пустыннее, чем я думала. Вдалеке я могла различить серферов с их разноцветными досками, рассекающими волны, которые были гораздо больше тех, что накатывали на берег. Я снова задумалась над тем, каково это – заниматься серфингом, и похоже ли это на полет хоть немножко. Моей целью было это узнать.

Ближе к противоположному краю пляжа над песком растянулась волейбольная сетка, и несколько подростков перебрасывали через нее мяч. Их было шестеро: четыре парня и две девушки, и все они были в шортах или купальниках. Они очень загорели, словно провели всю жизнь под лучами солнца. Девушки были худенькими и красивыми, а оголенные по пояс парни – мускулистыми. Пара гладких желтых досок для серфинга лежала неподалеку, намекая на то, что хотя бы двое из ребят были серферами. Заинтересованная, я остановилась понаблюдать

за ними на безопасном расстоянии, но Данте толкнул меня в плечо и кивнул в сторону волейболистов.

– Погнали, – шепнул он и направился в сторону компании. Нахмурившись, я последовала за ним.

– Э-э-э. Что мы делаем?

Данте обернулся на меня и подмигнул.

– Внедряемся.

– Что, прямо сейчас? – Я покосилась на людей, затем снова уставилась на брата. – Погоди, ты просто подойдешь к кучке смертных и заговоришь с ними? И что ты им собираешься сказать?

– Думаю, начну с приветствия.

С некоторой опаской я последовала за Данте. Когда мы подходили к сетке, один из парней с темными волосами, выжженными до блонда на концах, подпрыгнул и ударил по мячу, отправляя его в сторону одной из девушек из противоположной команды. Она тут же упала на песок, чтобы спасти мяч, посылая белый шар в нашу сторону.

Данте поймал мяч. Игра на мгновение замерла, поскольку все игроки обернулись на нас.

Мой брат улыбнулся.

– Всем привет, – поздоровался он, бросив мяч одной из девушек, которая, как я заметила, едва не уронила тот из-за того, что пялилась на Данте с открытым ртом. – Еще парочка игроков не нужна?

Компания замерла в нерешительности. Я подметила, что девушки широко распахнутыми глазами смотрели на Данте, и подавила смешок. По человеческим меркам мой брат-близнец был обаятельным и невероятно красивым, и сам он тоже был в курсе этого. Такая внешность не была случайностью. При выборе человеческого облика все в «Когте» ориентировались на самые высокие стандарты человеческой привлекательности. В организации не было некрасивых «людей», и на то была особая причина. Смертные реагировали на красоту, богатство, власть и харизматичность. Благодаря этим вещам людей можно было легко подкупить, ими было легче управлять, и у Данте был талант получать то, чего он хотел. То, как на него смотрели девушки, явно польстит его и без того огромному самомнению. Что ж, по крайней мере трое из парней на меня тоже заинтересованно поглядывали.

В конце концов один из юношей, худощавый и загорелый, со светлыми волосами до плеч, пожал плечами. Его голос звучал мягко и дружелюбно.

– Конечно, чувак. Чем больше народу, тем веселее. Выбирайте, на чьей будете стороне. – Он улыбнулся мне, словно в надежде на то, что я встану по его сторону сетки.

Я замялась на секунду, затем пошла у него на поводу. *Вливайтесь, заводите друзей, адаптируйтесь*. Мы же здесь ради этого, правильно?

Девушка из моей команды, та самая, что упала за мячом, улыбнулась мне, когда я встала рядом с ней на первой линии.

– Привет, – сказала она, откинув от лица длинные каштановые волосы. – Вы ведь здесь в первый раз, да? Приехали на летние каникулы?

Я уставилась на девушку, и на мгновение моя голова опустела. Что мне говорить? Что делать? Она была первым человеком, который заговорил со мной, если не считать учителей и наставников. Я была совсем не похожа на брата, который чувствовал себя комфортно среди людей и знал, как отвечать в зависимости от ситуации. Я же пялилась на человека, чувствуя себя загнанной в угол и гадая, что будет, если я просто развернусь и побегу со всех ног домой.

Однако девушка не стала смеяться надо мной или странно смотреть на меня.

– А, точно, – сказала она, когда Данте бросили мяч и отправили на подачу. – Ты ведь не знаешь, как меня зовут. Я Лекси, а это мой брат Кельвин, – она кивнула в сторону высокого блондина, который ранее улыбнулся мне. – А это Тайлер, Кристин, Джейк и Нил. Мы все

местные, если не считать Кристин, – продолжала Лекси, пока Данте шел к одиноко лежащей сандалии в нескольких ярдах от сетки, помечая таким образом границу поля. – У ее семьи тут домик возле пляжа, поэтому они каждое лето приезжают. Остальные тут постоянно живут. – Девушка покосилась на меня, в то время как Данте готовился к подаче. – А ты откуда? В волейбол играла до этого?

Я пыталась поспевать за нескончаемым потоком слов и найти момент, чтобы ответить, когда Данте подбросил мяч, ловко замахнулся и ударил по нему с громким хлопком, с которым послал мяч через сетку и за мою спину. Мяч был ловко принят светловолосым парнем, направившим его кончиками пальцев вверх, чтобы подготовить его для нападающего удара. До этого я никогда прежде не играла в волейбол, только изучала игру по телевизору. К счастью, для моего вида перенимать любую физическую активность было естественным, поэтому я инстинктивно знала, что делать. Я подпрыгнула и ударила по мячу, посылая его прямо в парня с осветленными на концах волосами. Мяч полетел к нему, словно торпеда, и парень отчаянно потянулся за ним. Мяч ударил его по руке под углом, отскочил от нее и покатился к океану. Парень выругался и побежал за мячом, пока наша команда ликовала.

– Классный удар! – Лекси улыбалась, наблюдая за парнем, который поймал убегающий мяч и, широко шагая, направился обратно к нам. – Думаю, это и есть ответ на мой вопрос, да? Так как тебя зовут?

Напряжение, сжимавшее в тисках мои легкие, исчезло, и я улыбнулась девушке в ответ.

– Эмбер, – ответила я. Кельвин кивнул мне в знак одобрения и растянул губы в улыбке. – А это мой брат Данте. Мы приехали на все лето.

* * *

Мы играли до тех пор, пока солнце не начало тонуть в океане, окрашивая небо в яркие оттенки оранжевого и розового. В какой-то момент Данте пришлось взять у кого-то мобильный телефон, чтобы позвонить дяде Лиаму, потому что наши телефоны мы забыли, увлекшись сумасшедшей гонкой до пляжа. Когда начало темнеть и компания разделилась, Лекси и Кельвин позвали меня и Данте в бургерную на границе пляжа, и мы охотно согласились.

Я сидела рядом с Лекси, пережевывая жирную картошку фри и потягивая манговый смузи. Мне никогда не доводилось прежде испытывать ничего подобного, как и моему желудку, хотя наш пищеварительный тракт мог справиться практически со всем. Я не могла не удивляться. Так вот какими были обычные подростки! Так вот как должно проходить лето! Песок, солнце, волейбол и фастфуд. Никаких наставников. Никаких экзаменаторов с их холодными руками и ледяными глазами, следящими за каждым нашим шагом. Две доски для серфинга, которые я заметила раньше, лежали на столе рядом с нами. Они принадлежали Лекси и Кельвину, и ребята предложили научить меня серфингу. Да, можно сказать, что мой первый день в качестве человека прошел замечательно.

Но затем, сидя за столиком на летней площадке и наблюдая за солнцем, утопающим в океане, и за небом, на котором начали появляться звезды, я почувствовала странное покалывание в затылке. Точно такое же чувство, неприятное и сковывающее, возникало, когда за мной наблюдали экзаменаторы. Я всегда ощущала, если меня кто-то пристально рассматривал.

Я развернулась на сиденье, чтобы осмотреть парковку, но не заметила ничего необычного. Две девушки двигались по направлению к своему «Камаро» с напитками в руках. Семья с двумя малышами направлялась к двери. Никто из них на меня не смотрел. Тем не менее странное ощущение в затылке никуда не исчезало.

И затем на парковку на мотоцикле въехал дракон.

Конечно же, он был не в своем истинном обличье. Искусство превращения, или же принятия человеческого облика, было настолько распространенным, что каждый дракон знал его

как дважды два. Все представители нашего вида умели превращаться, а тех, кто не мог, этому быстро учили, или же на них начинал охоту Орден Святого Георгия – ужасная секта, члены которой убивали драконов, и их единственной целью было наше истребление. Превращение в людей оставалось нашей лучшей защитой от геноцидальной политики охотников на драконов и от мира ничего не подозревающих смертных. Никто из нас не разгуливал просто так по улицам в истинной форме, если, конечно, не хотел распрощаться с жизнью.

Итак, на краю парковки непринужденно остановился дракон в человеческом обличье, и эта его человеческая форма, как и наша, тоже была выдающейся. Он был немного постарше меня и Данте. Стройный, высокий, с растрепанными черными волосами. На его широких плечах была кожаная куртка. Незнакомец не стал глушить двигатель, а сел и уставился на меня. Его пухлые губы растянулись в усмешке. Даже в человеческом облике вокруг него витала атмосфера опасности, и эта же опасность сквозила во взгляде его светло-карих, почти золотых глаз. У меня закипела кровь, от чего кожа покрылась румянцем – молниеносная реакция на представителя нашего вида, в частности, на незнакомца.

Лекси заметила мой взгляд, направленный на парковку, и проследила за ним.

– Ох, – выдохнула она, и ни с того ни с сего ее голос зазвучал мечтательно. – Он вернулся.

– Кто? – шепотом спросила я, думая о том, когда «Коготь» направил его сюда. Наткнуться на незнакомого дракона было очень странно. «Коготь» никогда не отправлял драконов в один и тот же город из соображений безопасности. Слишком большое число особей в одном месте привлекало членов Ордена Святого Георгия к этому региону. Единственная причина, по которой мы с Данте были направлены сюда вместе, – наше родство, что было исключительным случаем для организации.

– Красавчик байкер, – ответила Лекси, в то время как незнакомый дракон продолжал пялиться на меня так, словно бросал мне вызов. – Никто его не знает. Он появился несколько недель назад и с тех пор наведывается в популярные места для тусовок. Он никогда ни с кем не разговаривает, просто осматривается вокруг, будто пытается кого-то найти, а потом исчезает. – Девушка толкнула мою коленку своей под столом. – Но что-то мне подсказывает, что сегодня он нашел того, кого искал.

– А? И кого же? – Я отвела взгляд от незнакомца, который газанул и укатил на своем байке с парковки, исчезнув так же быстро, как и появился. – Что ты имела в виду, когда сказала, что он нашел того, кого искал?

Лекси просто захихикала в ответ, а я внезапно посмотрела на Данте, от которого меня отделял стол и обертки от бургеров. От взгляда брата внутри у меня все оборвалось. Выражение лица Данте было невероятно серьезным. Он сверлил взглядом то место, на котором несколько минут назад находился другой дракон. Зрачки у брата сузились и превратились в черные щелочки на зеленом фоне, что было свойственно пресмыкающимся и совсем не свойственно людям.

Я пнула Данте под столом. Брат моргнул, и его глаза снова стали обычными. *Боже мой, Данте. Что с тобой было?*

– Нам нужно идти, – сообщил брат, поднимаясь из-за стола. Лекси издала разочарованный стон и насупилась, но на Данте это не подействовало. – Мы здесь первый день, и наши дядя и тетя будут волноваться, если мы скоро не вернемся. Мы ведь еще увидимся, верно?

– Чувак, да не парься, – отмахнулся от него Кельвин. – Мы почти что живем на пляже. Эмбер, приходи сюда завтра в полдень, хорошо? Волны будут зашибись.

Я пообещала, что приду, и поспешила за братом.

– Эй, – шепнула я, несильно шлепнув брата по руке, когда поравнялась с ним. – Что с тобой? Из тебя едва не вылезла сумасшедшая ящерица прямо на глазах у двух обычных людей. Что случилось?

Данте бросил на меня виноватый взгляд.

– Я знаю. Прости. Просто… – он запустил руку в волосы, взъерошив их. Из-за соли волосы так и остались стоять торчком. – Ты ведь знаешь, что мы только что видели на парковке?

– Ты имеешь в виду того дракона? Ага, я заметила.

– Эмбер… – Данте остановился и посмотрел мне в глаза: выражение его лица было мрачным и несколько испуганным, что, в свою очередь, напугало меня. Из нас обоих Данте всегда был самым спокойным и собранным. – Он явно не относится к «Когтю», – заявил брат. – Это был отступник. Я готов жизнью поклясться.

У меня все внутри содрогнулось.

Отступник.

Получается, тот незнакомец был отступником – драконом, который по непонятным причинам отделился от «Когтя», разорвав с ним все связи и ударившись в бега. Такое поведение было непростительным проступком, по мнению «Когтя». Драконы, которые становились отступниками, тут же провозглашались предателями и преступниками. Им предоставлялась одна-единственная возможность сдаться, но если они отказывались от нее, то за ними отправляли печально известных гадюк, которые должны были доставить отступников к уготованному для них наказанию за предательство.

Дракон-отступник, который шатался по Кресент-Бич, смотрел на меня так, словно знал, что я буду здесь.

– Что будем делать? – спросила я. – Как думаешь, давно он сбежал из «Когтя»?

– Наверное, не так давно, – пробормотал Данте, глядя на оставшихся на пляже людей так пристально, как никогда не смотрел на них раньше. – Не могу представить себе, чтобы он продолжал тут ошиваться. Эмбер, не говори ничего Лиаму и Саре, когда мы вернемся, ладно?

Озадаченная, я нахмурила брови и посмотрела на брата.

– Почему?

– Потому что они поставят «Коготь» в известность, – ответил Данте, заставляя мои внутренности сжаться. – Потому что организация может вернуть нас обратно, если они заподозрят наличие отступника в этой местности.

Данте явно заметил мой взгляд, полный ужаса, потому что положил свою ладонь на мою руку и улыбнулся.

– Все в порядке. Позволь мне во всем разобраться. Я все улажу.

Я верила ему. Данте всегда держал свое слово. Мне нужно было бы испытать облегчение, но я вспомнила глаза незнакомца и выражение его лица, когда он посмотрел на меня. В моей памяти отпечатался его горячий взгляд и пробуждение чего-то неистового и первобытного внутри меня в тот момент, когда наши глаза встретились.

От дракона-отступника не следовало ждать ничего хорошего. Просто и понятно.

И я была заинтригована.

* * *

Следующий день начался идеально. Я поспала столько, сколько хотелось, впервые в жизни, проснувшись ближе к полудню, чтобы узнать, что Данте уже направился на пляж. Я нашла брата с некоторыми из наших новых друзей, с которыми мы познакомились вчера. Мы провели день, болтая, плавая, играя волейбол и поедая кучу фастфуда из «Коктейльного домика». В этот раз было проще общаться и оставаться частью компании, хотя некоторые людские привычки казались мне странными. Например, прикосновения. Лекси очень нужно было касаться других, и первый раз, когда она схватила меня за руку, мне пришлось заставить себя терпеть это, хотя хотелось отпрянуть и зашипеть. Лекси и Кристин много смеялись и долго говорили на темы, которые мне были совершенно непонятны: одежда, обувь, магазины и парни. Особенно парни. Зацикленность на других людях совсем сбивала меня с толку. Цен-

ность одежды и обуви мне была ясна. Обувь для людей, кажется, была чем-то сравнимым с блестящими вещицами и сокровищами для драконов. Может, люди собирали ботинки так же, как мы собирали самоцветы. Это было мне понятно. Но каждый раз, когда Лекси хватала меня за руку и показывала на какого-нибудь случайного прохожего на пляже, я кивала и соглашалась с тем, что да, как она и сказала, он был «красавчиком». Однако мне совершенно был непонятен ее интерес.

Тем не менее к концу дня я начала погружаться в течение человеческих разговоров и почувствовала, что начала быть «в теме». Я получила у Лекси подтверждение тому, что она научит меня серфингу. Девушка пообещала отвести меня в «секретное место» дальше по пляжу, где не было много людей, а волны поднимались постоянно. Когда приблизился вечер и солнце начало клониться к океану, мы снова расселись на песке, и Кельвин, выкопав неглубокую ямку и наполнив ее выброшенными на берег кусками древесины, развел костер. Завороженная, я зарыла ноги в остывающий песок и уставилась на языки пламени. Рядом со мной Лекси болтала с парнем, который принес гитару и теперь перебирал струны ловкими пальцами. Пламя костра, потрясающее и чудесное, потрескивало, обдавая теплом мою кожу и согревая лицо. О, да. Жизнь была прекрасной. В данный момент даже идеальной.

А затем звук уведомления моего телефона нарушил тишину.

Порывшись в кармане, я вытащила трубку, и в ту же секунду телефон Данте тоже звякнул. Мы встретились взглядом, а потом одновременно посмотрели на экраны. От Лиама и Сары пришло новое сообщение, и внутри у меня все похолодело, когда я его прочитала.

«Возвращайтесь домой, – просто приказывало послание. – Немедленно».

Данте тут же подскочил на ноги.

– Нам нужно идти, – сообщил он компании, которая тут же заныла в знак протеста. Брат улыбнулся и пожал плечами: – Извините, семья вызывает. Эмбер, пошли.

Я не двинулась с места. Еще ведь не наступил комендантский час. Лиам и Сара говорили, что мы можем ходить куда угодно, если они знают, где мы находимся. Ведь это просто люди. Что они могли нам сделать? Найти нас и потащить домой за уши?

– Я еще не хочу, – сказала я Данте, от чего у брата округлились глаза. – Ты иди. Я догоню.

Глаза Данте превратились в две опасные зеленые щели. Брат буквально сверлил меня взглядом. Я догадывалась о том, что он хотел сказать. Мы знали друг друга настолько хорошо, что его голос практически эхом звучал у меня в голове.

«*Нам нужно идти*, – говорил он. – *Мы должны слушаться наших опекунов, потому что «Коготь» оставил их за главных. Не вздумай испортить все*».

Я уставилась на Данте в ответ: «*Я хочу остаться. Я только начала понимать, что да как*».

Взгляд Данте стал жестче: «*Из-за тебя у нас будут неприятности*».

«*Так иди тогда*, – я пожала плечами и откинулась назад на локти. Мое намерение было вполне ясным. – *Я остаюсь*».

Все это произошло между нами мгновенно, и вдруг Данте перестал сверлить меня взглядом, а его лицо приняло умоляющее выражение, когда брат беззвучно произнес одними губами слово «пожалуйста».

Я сдалась. Со злящимся Данте я могла справиться, но испуганный, молящий меня о чем-то брат всегда брал верх.

– Ладно, – пробормотала я и поднялась на ноги, стряхивая песок с одежды. – Пошли.

Я бросила на брата последний уничтожающий взгляд: «*Ты мне должен*». Данте улыбнулся в ответ. Кинув прощальный тоскливый взор на костер, языки пламени которого красиво плясали на деревяшках, я повернулась спиной к компании и поплелась вслед за братом.

Тетя Сара и дядя Лиам ждали нас в гостиной, но они были не одни.

Как только мы переступили порог, мои первобытные инстинкты тут же пробудились. Пара холодных серьезных взглядов встретилась с моим, отчего мне хотелось зашипеть и съежиться. Драконы. Ошибки быть не могло, поскольку я чувствовала исходящую от них силу, а мой дракон забился в угол, желая как можно скорее убраться с пути другого, более сильного хищника. Да, может быть, «Коготь» теперь стал суперорганизованным и распространил свое влияние по всему миру, но столетия в плену инстинктов невозможно было забыть просто потому, что теперь мы стали «цивилизованными». Когда юный дракон представал перед двумя пугающими взрослыми драконами, даже находящимися в их человеческом облике, ему было нелегко оставаться спокойным, ведь его инстинкты, отвечающие за выживание, подсказывали, что нужно бежать, поджав хвост.

– Здравствуйте, дети. – Дракон с кислотно-зелеными глазами выступила вперед. Высокая и элегантная женщина. На ней был черный костюм от Армани, а светлые волосы собраны в тугой пучок на затылке. Ее спутник, тоже в костюме от Армани, наблюдал за всем происходящим, скрестив руки на груди. Его темные волосы были зачесаны назад, а взгляд был холодным и безжизненным. Тем не менее, большая опасность исходила от женщины, даже когда она улыбалась мне. Ее высокие каблуки застучали по кафелю, когда женщина остановилась на краю гостиной и посмотрела на меня, как на любопытного жука, выползшего из-под двери.

– Произошли кое-какие изменения в планах.

Гаррет

Я скрючился среди влажных, сырых зарослей бразильского тропического леса, слушая, как вокруг меня жужжат насекомые, и чувствуя, как по спине под боевой экипировкой струится пот. Рядом со мной в папоротниках неподвижно стоял на коленях еще один солдат, держа в руках «М-16» и прижимая дуло винтовки к своей груди. Остальная часть нашего отряда, который насчитывал восемь человек, была рассредоточена позади, оставаясь беззвучной и настороженной.

Метрах в ста впереди вверх, на узкой, посыпанной гравием дорожке, протянувшейся через поредевший увядающий газон, в полуденном зное мерцали низкие земляные стены асьенды[2]. Охранники бродили по периметру с «АК-47» на плечах, не подозревая, что за ними наблюдают. Снаружи я насчитал шестерых, но внутри их было вдвое больше, и это без учета неизвестного количества слуг и, конечно же, нашей главной цели. Охрана и слуги не имели значения: с обеих сторон жертвы были неизбежны. Уничтожение цели было нашей первоочередной и единственной задачей.

Я тихо заговорил в микрофон, расположенный у моего рта:

– «Браво» на позиции.

– Хорошо, – пробормотал мне в ухо голос, смешавшийся с помехами. – «Альфа» пойдет в наступление сразу после того, как взорвется первый снаряд. Оставайтесь на месте, пока цель не покажет себя.

– Принято.

Солдат рядом со мной сделал тихий глубокий вдох и медленно выдохнул. Он был на несколько лет старше меня: почти половину его лица покрывал блестящий шрам от ожога. До сегодняшнего дня ему уже доводилось участвовать в боевых операциях, как и любому другому из нашего отряда. Некоторые из нас были почтенными ветеранами, имевшими за плечами несколько убийств. Зеленым новобранцам здесь места не было – им такое задание не по зубам. Все – от штурмовой группы у входа до снайперов Тристана, поджидающих на деревьях, – знали, что от них требуется. Я взглянул на свою команду, чувствуя ноющую боль от осознания неминуемого. Некоторые из нас сегодня погибнут. Когда сталкиваешься с таким могущественным врагом, смерть почти неизбежна. Мы были готовы. Все мы были готовы пожертвовать своей жизнью ради Ордена. Без колебаний.

– Приготовиться, – сказал я команде. – Начинаем через тридцать секунд. Время пошло.

Все мрачно кивнули, не проронив ни слова. Мы скрывались в густых джунглях, сливаясь с растительностью. Я мысленно отсчитывал секунды, не отрывая взгляда от стен асьенды.

«Три, – подумал я, когда над головой раздался свист, сначала слабый, но постепенно набирающий мощь, пока не стал почти оглушительным. – Два. Один».

Минометный снаряд рухнул на асьенду и взорвался, разбрасывая во все стороны куски крыши. В тот же миг отряд, ожидавший на краю поляны перед домом, открыл огонь, наполнив воздух ревом пулеметов. Из здания послышались тревожные крики, когда вражеские солдаты ворвались во двор, нырнули в укрытие и открыли ответный огонь. Над стеной пролетела граната, которую бросил один из охранников, и там, где она упала, почва поднялась в воздух столпом.

Мы наблюдали за происходящим, и я чувствовал напряжение, исходящее от солдат позади меня. «Рано, – подумал я, когда один из солдат «Альфы» дернулся и рухнул на газон. – Оставайтесь на позиции».

---

[2] Асьенда – испанская усадьба.

Отряд «Альфа» двинулся в наступление к дому точными короткими перебежками. Выстрелы рикошетили от деревьев и штукатурки, люди заходились в крике, а гул стрельбы эхом разносился над крышей асьенды. На улице появилось подкрепление, присоединившись к перестрелке, но цель так и не показалась.

«Ну же, – думал я, глядя на стены поместья. Очередной солдат «Альфы» дернулся и рухнул на траву, истекая кровью. На равнине, примыкавшей к поместью, укрыться было негде, а охрана противника притаились за низкой стеной, едва показываясь из-за нее. Еще один боец пал. Я прищурился. – Давай уже, глотай наживку. Мы знаем, что ты там. Где же ты?»

«Альфа» занял уже половину газона, когда крыша взорвалась.

Нечто темное, чешуйчатое и массивное вырвалось из асьенды, разбрасывая вокруг себя черепицу и обломки досок, а затем поднялось в воздух. Мое сердце екнуло, когда я увидел, как чудище воспарило над сводом здания. Оно было уже взрослым, невероятно огромным, ростом с африканского слона и длиннее его раза в три. Изогнутые рога спиралью поднимались от узкого черепа. К длинному подвижному хвосту тянулась грива из шипов. Солнце сверкало на чешуе, что была чернее ночи, а кожистые крылья отбрасывали длинную тень на землю, пока дракон парил в воздухе, глядя на битву внизу, а затем он нырнул вниз, чтобы атаковать.

Хлопая крыльями, чудище приземлилось на газон с ревом, от которого содрогалась земля, после чего дракон выпустил залп пламени по рядам солдат. Крича и размахивая руками, на землю посыпались тела, пока адское пламя драконьего огня пожирало броню и плоть, словно сухую траву. Дракон ринулся в атаку, продираясь когтями сквозь ряды бойцов и разрывая солдат зубами, а затем швыряя их прочь. Словно хлыст, хвост дракона ударил по целой группе бойцов, сбив их с ног, будто кегли для боулинга.

Сейчас! Я вскочил на ноги, как и остальные члены моего отряда, и открыл огонь по огромной рептилии. «М-16» задребезжала резкими очередями выстрелов, которые я точно направлял дракону в грудь, за переднюю лапу, где располагалось сердце. По прочной, словно броня, коже хлынула кровь. Дракон взревел, когда несколько выстрелов пробили чешую, но пули засели недостаточно глубоко, чтобы убить чудище. Дракон пошатнулся, и я с мрачной решимостью двинулся вперед, целясь в его слабые места. Чем быстрее мы его убьем, тем меньший ущерб он сможет нанести и тем меньше жизней отнимет. С нашей стороны не могло быть никаких колебаний: либо мы, либо дракон.

Из зарослей напротив нас выехал черный джип с 50-калиберным «браунингом М-2»[3], и пулеметные очереди присоединились ко всеобщей какофонии, когда автомобиль направился в сторону гигантской рептилии. Попав под беспощадный перекрестный огонь, дракон взревел. Отскочив в сторону, он расправил кожистые крылья, мощно оттолкнулся от земли и взмыл в воздух.

– Огонь по крыльям! – рявкнул мне в ухо капитан, хотя я и так уже изменил цель, методично стреляя по перепонкам. – Сбейте его! Не дайте ему улететь!

Однако у дракона не было никакого намерения сбежать. Чудище развернулось и начало пикировать вниз, направив пятнадцать тонн чешуи, зубов и когтей на свою мишень. Дракон на полной скорости врезался в джип, смяв капот и заставив водителя впечататься в лобовое стекло. Пулеметчик выпал из кузова, покатился по земле и безжизненно обмяк в зарослях папоротника. С торжествующим ревом дракон перевернул машину, круша металл и стекло, превращая джип в искореженные обломки. Я содрогнулся, но сейчас не было времени для того, чтобы думать об оборвавшихся жизнях. Мы почтим память павших в бою после победы.

Мой отряд стал стрелять по телу дракона. Залитый кровью змий дернулся, убийственно сверкая красными глазами, и резко повернул свою длинную шею в нашу сторону.

---

[3] «Браунинг М-2» – американский крупнокалиберный пулемет.

– Оставайтесь на позиции! – крикнул я своему отряду, когда дракон вызывающе заревел и закрутился, размахивая хвостом. – Я отвлеку его. Продолжайте стрелять!

Несколько человек угрюмо посмотрели на меня, но спорить не стали. Лучше потерять одного бойца, нежели всю команду. Я был командиром своей группы, и если нужно было пожертвовать своей жизнью, чтобы мои братья по оружию продолжили бой, то жертва того бы стоила. Ребята знали это так же хорошо, как и я.

Я вышел из укрытия и двинулся вперед, четко выпуская короткие автоматные очереди и пытаясь обойти дракона сбоку. Заметив меня, чудище откинуло голову назад и сделало вдох: мой пульс тут же участился. Я нырнул в сторону от выпущенной из драконьей пасти струи огня, от которой деревья в джунглях вспыхнули, словно спички. Подскочив на ноги, я поднял голову и увидел огромнейшую ящерицу, которая двигалась в моем направлении, широко распахнув зев. Мое сердце неистово билось, но руки не дрожали, когда я поднял винтовку и начал стрелять в увенчанный рогами череп, зная, что толстый нагрудник защитит грудь и живот чудища. Дракон дернулся, встряхнув головой, когда пули ударили по надбровным дугам и скулам, но продолжал наступать.

Я бросился в сторону в тот же момент, когда голова дракона вытянулась вперед, а челюсти щелкнули в том месте, где я только что стоял. Молниеносно, словно змея, дракон изогнул шею и снова ринулся вперед, скаля на меня зубы, которые могли бы запросто перекусить телеграфный столб. Мне удалось избежать встречи с острыми клыками, но массивная рогатая голова врезалась в меня сбоку. Даже сквозь бронежилет боль пронзила мои ребра. Земля ушла из-под ног, когда меня с силой подбросило в воздух. Мир начал вращаться, и меня отбросило назад. Стиснув зубы, я приподнялся на локтях, вскинул голову и… мои глаза встретились с рубиново-красными глазами врага.

Дракон навис надо мной темной массивной тучей, частично раскрыв крылья, которые отбрасывали гигантскую тень на землю. Я смотрел в древнюю чужеродную морду и видел себя в отражении красных холодных глаз, в которых не было ни сомнения, ни жалости, ни разума. В них плескались ненависть и варварское ликование. Дракон вдохнул, раздувая ноздри, и я приготовился к смертоносному пламени. Мне не было ни страшно, ни горько. Я был солдатом Святого Георгия, и славная смерть в бою против нашего старейшего врага была моей единственной надеждой.

Один-единственный выстрел прогремел откуда-то со стороны джунглей, и этот резкий хлопок громким эхом разлетелся среди царившего хаоса. Дракон с ревом качнулся в сторону. Яркий поток крови хлынул из бока чудища сразу после того, как бронебойная пуля 50-го калибра, выпущенная из снайперской винтовки, попала ему прямо в сердце, расположенное за передней ногой. Тристан Сент-Энтони был знаменит именно благодаря этому идеально точному выстрелу.

Ранение повалило дракона с ног: земля содрогнулась, когда он наконец-то рухнул. Стеная, он попытался встать, царапая когтями землю и с отчаянием молотя крыльями и хвостом. Однако дракон умирал и с каждым движением становился все слабее. Тем не менее бойцы продолжали всаживать в его тело целые обоймы. С того места, где я лежал, мне было видно, как голова дракона упала на землю с громким стуком, подергивания его тела и конечностей постепенно становились все менее заметными и затем почти прекратились. Лишь слабые, затрудненные дыхательные движения и судорожное подергивание хвоста показывали, что дракон все еще цеплялся за жизнь.

Лежа на земле и тяжело дыша, он вдруг открыл глаза и взглянул на меня. Его ярко-красная радужка смотрела вверх из грязи. Мгновение мы таращились друг на друга, дракон и охотник, застрявшие в вечном круговороте войны и смерти.

Я склонил голову и, не отрывая взгляда от дракона, пробормотал: *«In nomine Domini Sabaoth, sui filiiqui ite ad Infernos». Во имя Господа Саваофа и его сына, отправляйся в ад.* Это

была мантра, которой учили всех солдат с тех пор, когда еще существовало поверье, что драконы были демонами и якобы могли завладеть твоим телом в попытке остаться на земле. Я в это не верил. Драконы состояли из плоти и крови. Если пробить их чешуйчатую бронированную кожу, то они погибали, как и любые другие живые существа. Тем не менее они были воинами, по-своему храбрыми, а каждый воин заслуживал достойных проводов.

Умирающий дракон низко зарычал. Его челюсти приоткрылись, и из них раздался глубокий нечеловеческий голос.

– Ты думаешь, что победил, охотник? – прохрипел дракон, глядя на меня с презрением. – Я всего лишь одна чешуйка на теле «Когтя». Мы выстоим, как и всегда, и станем сильнее, пока ваша раса уничтожает сама себя. Вы и ваш вид падете перед нами. Скоро.

Затем свет в алых глазах потускнел. Веки дракона сомкнулись, его голова упала на землю, тело дернулось в последний раз. Крылья дракона дрогнули, хвост перестал метаться по земле, и огромная рептилия обмякла, когда, наконец, прекратила борьбу за жизнь.

Я упал в грязь на спину под нарастающие радостные возгласы. Солдаты показались из-за деревьев, размахивая оружием и выкрикивая победные лозунги. Позади массивного трупа с обеих сторон по всему газону были разбросаны тела, некоторые из которых слабо шевелились, а другие обуглились до почерневшей шелухи. Языки пламени все еще продолжали пылать среди деревьев, а черные столбы пламени – вздыматься в небо. Покореженные остатки джипа тлели посреди поля как доказательство невероятной мощи огромной рептилии.

Перестрелка со стражей прекратилась. Теперь, когда их хозяин погиб, противник бежал в джунгли. Приказов преследовать врага не поступало: мы уже добились того, зачем пришли. Через несколько минут прилетит другая группа, чтобы убрать обломки, сровнять с землей асьенду и избавиться от тел. Никто никогда не узнает, что ужасное огнедышащее существо из сказок погибло здесь сегодня днем.

Я смотрел на безжизненного дракона, скорчившегося в грязи, в то время как отряды бойцов толпились вокруг его тела, ухмылялись и хлопали друг друга по спине. Несколько солдат приблизились к огромной туше, поражаясь ее размеру. На их лицах было написано отвращение и страх. Я остался на месте. Это не первый мертвый дракон, которого я видел, хотя он был самым большим из тех, с которыми я когда-либо сражался. И не последний.

На мгновение я задумался о том, будет ли вообще «последний».

Драконы – зло. Именно этому учили любого бойца Ордена Святого Георгия. *Они демоны. Змии дьявола. Их конечной целью является порабощение человеческой расы, и мы единственные, кто стоит между ними и теми, кто находится в неведении.*

Хотя я не был уверен в том, что часть про «змиев дьявола» была правдивой, но наш враг, несомненно, был силен, хитер и беспощаден. Мою семью убил дракон, когда я был совсем маленьким. Меня спас Орден, и он же научил меня сражаться с чудовищами, которые зверски расправились с моими родителями и сестрой. С каждым убитым мной драконом росло число спасенных человеческих жизней.

Я побывал во многих битвах и видел, на что способны драконы, поэтому знал не понаслышке, насколько жестоки эти существа. Они не знают пощады. Они бесчеловечны. Драконы обладают невероятной силой и с возрастом становятся только сильнее. К счастью, в мире больше не было древних змиев, или, по крайней мере, большинство наших боев были против небольших молодых драконов. Победить огромного и могущественного взрослого дракона было величайшим достижением для нас. Я не чувствовал никакого сожаления от убийства чудовища: этот дракон был центральной фигурой южноамериканских картелей, ответственных за смерти тысяч людей. Мир станет лучше с исчезновением драконов. Может быть, благодаря моим сегодняшним действиям какому-нибудь ребенку не придется расти сиротой, не зная своей семьи. Это было самое малое, что я мог сделать, и я делал это охотно. Только так я мог почтить память своей семьи.

Мои ребра резко и болезненно заныли, отчего я стиснул зубы. Теперь, когда уровень адреналина в крови упал, а бой закончился, я обратил внимание на свою травму. Мой бронежилет принял на себя большую часть урона, но, если судить по боли в боку, пара ребер не выдержали удара.

– Что ж, это было забавно. Если тебе когда-нибудь надоест быть солдатом, то подумай о карьере мяча в драконьем футболе. Из-за последнего удара ты почти шесть метров пролетел.

Я поднял голову, заметив, как из подлеска выползла куча сорняков и мха и поползла в мою сторону. Она держала в одной мохнатой лапе «Барретт М-107А1» – снайперскую винтовку пятидесятого калибра, а другой потянулась, чтобы откинуть назад капюшон, открывая ухмыляющегося темноволосого бойца, который был старше меня на четыре года, с синими глазами, что казались почти черными.

– Ты в порядке? – спросил Тристан Сент-Энтони, вставая рядом со мной на колени. Его маскировочный костюм зашуршал, когда солдат аккуратно снял его и отложил в сторону вместе с винтовкой. – Переломы есть?

– Нет, – выдавил я сквозь стиснутые зубы, когда боль вновь пронзила меня. – Я в порядке. Ничего серьезного, просто пара трещин в ребрах.

Я старался дышать осторожно, пока не заметил капитана, который появился из-за деревьев и начал медленно двигаться по полю боя. Я наблюдал за тем, как наш командир отдает приказы другим отрядам, указывая на дракона и на разбросанные повсюду тела. Медленно, с усилием я принял вертикальное положение. Санитары будут здесь с минуты на минуту, чтобы позаботиться о раненых и понять, кого можно спасти. Мне не хотелось показывать, что я получил серьезное ранение, в то время как многие другие бойцы были на волосок от смерти. Капитан встретился со мной взглядом через поле, коротко кивнул с одобрением и зашагал дальше.

Я покосился на Тристана.

– Решающий выстрел опять за тобой, да? И сколько на этот раз против тебя поставили?

– Три сотни. А казалось, что они просекут фишку к этому времени, – Тристан даже не пытался скрыть самодовольство в своем голосе. Он наградил меня оценивающим взглядом. – Хотя, полагаю, нужно будет отдать тебе часть выигрыша, ведь ты все так удачно подстроил.

– А разве я не всегда так делаю?

Мы с Тристаном уже довольно давно были напарниками, с тех самых пор три года назад, когда мне исполнилось четырнадцать и я стал участвовать в настоящих миссиях. Тристан лишился своего напарника, когда тот пал жертвой драконьего пламени, и был не очень доволен тем, что ему придется «нянчиться с ребенком», несмотря на то, что ему самому на тот момент было всего восемнадцать. Отношение Тристана ко мне изменилось на нашем первом совместном боевом задании, когда я спас его от засады, едва не погибнув сам, но при этом умудрившись застрелить врага до того, как тот разорвал на куски нас обоих. Теперь же, спустя три года и после десятков совместных боевых операций, я не мог представить кого-то другого, прикрывающего мою спину. Мы спасали друг другу жизни так часто, что сбились со счета.

– Все равно. – Тристан переместился на одно колено, ухмыляясь. – Ты мой напарник, которого чуть не съели и который установил мировой рекорд по расстоянию, на которое можно отлететь после удара драконьей головой. Ты заслуживаешь награды, – он закивал, затем вытащил из кармана десятидолларовую купюру. – Держи, братишка. Не трать все сразу.

* * *

Длительная военная кампания была завершена.

И мы выжили.

Точнее, некоторые из нас выжили. Те, кому повезло. Я, Тристан, его товарищи-снайперы и мой отряд «Браво» практически не пострадали. Однако значительные потери были у дру-

гих отрядов, в особенности у «Альфы», потому что именно «Альфа» отвечал за выманивание дракона из логова. Потери были велики, но ожидаемы. Для Ордена была нетипична такая крупномасштабная операция. Обычно нас отправляли на уничтожение драконов небольшими группами, а не целой армией. Из-за особенностей последнего рейда лишь лучшие солдаты из нескольких капитулов Ордена были призваны для того, чтобы разделаться с драконом и его приближенными. Мы с Тристаном тоже были задействованы. Операция требовала от Ордена Святого Георгия показать всю свою силу, отчасти потому, что мы имели дело с редким взрослым драконом, и Орден никогда не рисковал. Мы не могли позволить дракону сбежать и оказаться под защитой «Когтя». После победы армия была расформирована, и все участники вернулись на свои базы для ожидания дальнейших приказов.

Для меня и Тристана это означало возвращение в Штаты, в западный капитул Ордена – уединенное поселение в пустыне Мохаве, расположенной рядом с границей Аризоны и Юты. У Ордена было несколько отделений в Англии, Соединенных Штатах и некоторых других странах, но для меня и моих товарищей именно это местечко было домом. Тех, кто пал в Южной Америке, должны были похоронить как героев на нашем бесплодном, обширном кладбище, пометив их могилы простым белым крестом. У павших не было ни семьи, которая могла бы присутствовать на похоронах, ни родственников, чтобы те возложили цветы на могилу. Никто, кроме их командиров и братьев по оружию, не увидит их похорон.

Церемония была простой, как и всегда. Мне доводилось до этого присутствовать на похоронах и наблюдать за тем, как солдат, которых я знал в течение нескольких лет, закапывают рядами в песке. Для нас всех похороны были постоянным напоминанием общепринятого факта: в конце концов всех нас ждало то же самое. После церемонии мы вернулись в бараки, где пустовало несколько коек, и жизнь в одном из капитулов Ордена Святого Георгия пошла своим чередом.

Через неделю после налета на асьенду меня и Тристана вызвал к себе в кабинет лейтенант Мартин.

– Вольно, парни, – Мартин махнул в сторону пары стульев, расположенных перед его столом, и мы послушно сели. Я двигался несколько неуклюже, поскольку мои ребра были перевязаны и все еще болели.

Габриэль Мартин был коренастым мужчиной с каштановыми волосами, седеющими на висках, и пронзительными черными глазами, взгляд которых мог быть насмешливым или ледяным в зависимости от настроения лейтенанта. Кабинет Мартина был маленьким и скудно обставленным, что было типичным для капитул Ордена, который не признавал расточительности. Тем не менее у Мартина над рабочим местом висела красная шкура первого убитого им дракона, а эфес его церемониального меча был изготовлен из отшлифованной драконьей кости. Лейтенант кивнул нам, когда мы сели за стол, и его губы дрогнули в легкой улыбке, что было редкостью.

– Тристан Сент-Энтони и Гаррет Ксавье Себастьян. В последнее время ваши имена не сходят с языка у многих. Во-первых, я хочу поздравить вас обоих с очередной успешной миссией. Как я понимаю, решающий выстрел принадлежит вам, Сент-Энтони. И мне довелось наблюдать, как вы, Себастьян, увели чудовище прочь от своего отряда. И остались в живых. Вы оба считаетесь нашими лучшими бойцами, и Ордену повезло, что вы есть у него в арсенале.

– Спасибо, сэр, – почти одновременно ответили мы с Тристаном.

Лейтенант внимательно смотрел на нас некоторое время, сцепив пальцы в замок, а затем опустил руки со вздохом.

– Именно поэтому, – продолжил он, – Орден хочет отправить вас еще на одну миссию, которая немного отличается от тех, на которых вы уже были. Вы оба исключительны на поле боя… Мы надеемся, что вы точно так же себя проявите в более… непростой обстановке.

– Сэр? – спросил Тристан, непонимающе хмуря брови.

Мартин мрачно улыбнулся.

– Наша разведка проинформировала нас, что, возможно, «Коготь» что-то затевает в Южной Калифорнии, – сказал лейтенант, многозначительно глядя на нас. – Мы полагаем, они используют эту локацию для того, чтобы внедрить имитаторов в популяцию. Как вы знаете, имитаторы очень хитры, поскольку выглядят как настоящие люди, а «Коготь» научил их уподобляться окружающей среде. Конечно же, мы просто так не можем прийти и схватить подозреваемого без всяких доказательств, что это дракон. Последствия такой ошибки будут ужасающими, и секретность Ордена должна быть сохранена во что бы то ни стало. Но вы и так оба это прекрасно знаете.

– Так точно, сэр, – отозвался я, когда лейтенант взглянул на меня. Я выдержал паузу, а затем добавил: – Что от нас требуется, сэр?

Мартин откинулся назад, потирая подбородок.

– Мы провели обширную разведку в Южной Калифорнии, – продолжал он, и его взгляд становился все пронзительнее, – и подозреваем, что скоро там будет внедрен новый имитатор. Мы даже сузили круг поисков до города под названием Кресент-Бич. Что еще важнее, у нас есть основания полагать, что имитатором будет самка.

Тристан и я выпрямились. Священной миссией Ордена было уничтожение всех драконов, но истребление самок имело первостепенное значение. Если нам удавалось убить самку дракона (драконессу), то это означало, что меньшее количество яиц будет отложено и, следовательно, меньше драконов будет вылупляться с каждым годом. «Коготь» рьяно защищал своих драконесс. Ходили слухи, что большинство женской популяции держались взаперти с целью размножения и никогда не видели мир, находящийся снаружи. Найти самку вдали от организации было редкой и блестящей возможностью. Убийство женской особи нанесло бы огромный вред нашим врагам и стало бы очередным шагом к победе в войне.

– Да, вы не ослышались, – сказал Мартин, заметив нашу реакцию. – Вы оба понимаете, насколько это важно. Имитаторы «Когтя» начинают ассимилировать летом, наблюдая за населением, смешиваясь с ним и создавая связи для организации. Вы оба будете работать под прикрытием и высматривать любую активность драконов, но, Себастьян, мы хотим, чтобы вы подобрались ближе и вывели имитатора на чистую воду.

Я недоуменно моргнул.

– Я? – спросил я, и Мартин кивнул.

Тристан выпрямился. Даже он был поражен.

«*Работать под прикрытием*? – подумал я. – *В обычном городе с гражданскими? Как? Я не знал ничего о том, как… Как быть нормальным*».

– Разрешите говорить открыто, сэр.

– Разрешаю.

– Сэр, почему я? Несомненно, для подобной работы есть другие, более компетентные кандидаты. Я не шпион. Я просто солдат.

– Вы один из наших лучших кадров, – тихо, но настойчиво отметил Мартин. – Вы убили своего первого дракона в четырнадцать, возглавили успешный рейд на драконье гнездо в шестнадцать. На вашем счету больше убитых драконов, чем у кого-либо из ваших ровесников. Я слышал, что остальные называют вас Идеальным солдатом, и это вам подходит. Тем не менее существует другая причина, по которой мы выбрали именно вас. Сколько вам лет, Себастьян?

– Семнадцать, сэр.

– Большинство наших солдат слишком взрослые для того, чтобы их можно было принять за учащегося старшей школы. Либо это, либо же они имеют недостаточно опыта. Нам нужен некто, кто сможет влиться в группу подростков, некто, кого нельзя будет заподозрить. – Мартин наклонился вперед, пристально глядя на меня. – Так что, когда капитан спросил, кто будет лучшим претендентом для данной работы, я порекомендовал вас и Сент-Энтони, хотя лично

мне бы хотелось оставить вас обоих для боевых заданий. Я знаю, что вы не подведете ни меня, ни Орден. Так ведь, солдаты?

– Так точно, сэр, – вместе отозвались мы с Тристаном.

Мартин кивнул, затем взял толстую бумажную папку и посмотрел на нас поверх нее. Быстро стукнув три раза папкой о стол, выравнивая файлы, лейтенант протянул ее нам.

– Все, что вам нужно знать, находится здесь, – сказал он, протягивая папку через стол. Я взял ее и открыл. На первой странице было два поддельных свидетельства о рождении, карточки социального страхования и водительские удостоверения. – У вас есть семьдесят два часа для того, чтобы запомнить все, что находится в этой папке, и придумать план по разоблачению имитатора. Когда вы ее обнаружите, то необходимо будет от нее избавиться. Вызовите подкрепление, если потребуется, но вы не должны позволить ей сбежать.

– Так точно, сэр.

– Отлично, – Мартин кивнул. – Предлагаю вам не медлить. Для устранения цели время не ограничено, но вам лучше закончить ее до конца лета. В противном случае «Коготь» может переместить ее, и мы потеряем возможность уничтожить очередного дьявола. – Лейтенант прищурился. – Мне также не нужно напоминать вам, парни, что нужно быть крайне осторожными, когда имеете дело с гражданскими. Они никогда не должны узнать ни о нас, ни о существовании «Когтя». Секретность имеет первостепенное значение. Это понятно?

– Так точно, сэр.

– Очень хорошо. – Мартин махнул рукой, и мы встали, чтобы синхронно отдать честь. – Вы отправитесь в Калифорнию в конце этой недели. Желаю удачи вам обоим.

Эмбер

Океан сегодня не хотел со мной дружить.

Я сверлила взглядом глубокие синие воды, хмурясь на волны, бьющиеся о стеклопластиковую доску, на которой я сидела, свесив ноги и мерно покачиваясь на океанской глади. В таком положении под палящим солнцем я провела уже двадцать минут, но единственные «волны», которые мне довелось увидеть, были не более тех, что поднимаются в детском бассейне. Мне стоило прислушаться к Кельвину, когда вчера он сказал, что волн не будет, как и музыкального слуха у Лекси. Своими словами он заработал подзатыльник от раздосадованной сестры. Тем не менее, у Кельвина действительно было шестое чувство, если дело касалось океана, и он мог сказать, когда волны будут высокими, а вода идеальной для серфинга. Сегодня был абсолютно не такой день.

«*Ой, ну хватит*, – мысленно корила я океан, а вместе с ним Тритона, Посейдона и прочих капризных морских богов, которые, может быть, слушали меня. – *Одну волну. Дайте мне одну нормальную волну, и я сдамся. Я оставлю вас в покое, если вы дадите мне разочек прокатиться. Желательно до того, как солнце сядет и мне придется идти домой*».

Морские боги смеялись надо мной, и океан оставался спокойным.

Я вздохнула и осторожно легла на спину на узкой доске, уставившись в небо. Как и океан, оно было идеального голубого цвета. Мимо пролетела чайка, расправив крылья с черными кончиками, чтобы поймать морской бриз, который навевал на меня ностальгию. Я вспомнила о том, как пикировала среди воздушных потоков, солнце грело прожилки моих крыльев, а хвост тянулся за мной рекой, когда я поднималась над облаками. Бег, катание на коньках и серфинг – все это было здорово, но ничто не могло сравниться с полетом.

В общем-то, если поймать пятиметровую волну, которая с ревом понесла бы меня к берегу, то можно было бы испытать более-менее похожий всплеск адреналина.

Я была бы счастлива, если бы сегодня мне повезло поймать хотя бы двухметровую волну.

Еще пара чаек проскользили по воздуху, издеваясь надо мной своими пронзительными криками, и я сморщила нос. Я была готова отдать что угодно, лишь бы забыть обо всем и вспарить над облаками вместе с чайками и пеликанами. Особенно сейчас. С момента *ее* приезда прошел ровно месяц. Тогда нам с Данте пришлось вернуться домой вечером, чтобы обнаружить в нашей гостиной двух взрослых драконов.

* * *

– Изменения в планах? – умудрилась выдавить я из себя, пока дракон рассматривала меня с легкой улыбкой на пухлых алых губах. – Так вы… Вы здесь, чтобы вернуть нас обратно?

Улыбка женщины стала шире и, как мне показалось, немного злее.

– Нет, моя дорогая, – ответила она, от чего мои напряженные плечи опустились, – но в свете последних событий организация решила, что будет лучше ускорить ваше обучение. Мы, – она указала на дракона позади себя, – будем заниматься вашим образованием этим летом.

– Что?!

Нет, это какая-то ошибка. Лето должно было быть нашим. Три месяца свободы без всяких наставников, уроков, правил и обязанностей. Последняя стадия обучения должна была начаться после процесса ассимиляции, когда «Коготь» посчитает нас готовыми для жизни в человеческом обществе на постоянной основе.

– Я думала, организация отправила нас сюда, чтобы мы внедрились в общество, – запротестовала я. – Как мы это сделаем, если нам придется учиться… И чему нам нужно учиться-то?

Мой голос звучал высоко и несколько отчаянно, и женщина насмешливо приподняла одну бровь. Мне было все равно. Вокруг меня смыкались стены, и моя свобода, маленькая и хрупкая, ускользала через окно. Я не была к этому готова. Точно не сейчас. Я не знала ничего о последней стадии обучения, кроме того, что она длилась несколько лет и была специально подобрана под роль, которую «Коготь» выбрал для тебя. Мне могло бы быть предначертано стать одной из Хамелеонов – драконов, которые занимали влиятельное положение в человеческом обществе. Или же меня могли определить к Ящерам – секретарям и телохранителям важных представителей «Когтя». Существовали и другие роли, конечно, но главным было то, что у каждого дракона она была. Кредо «Когтя» – «*Ut omnes sergimus*». *В единении процветаем*. У каждого дракона было свое место, и всем нам нужно было работать вместе, на благо организации и выживания вида. Только вот мы не могли выбирать себе место. Я не могла даже с точностью сказать, чем бы мне хотелось заниматься, когда «я вырасту». В организации было несколько ролей, которые нравились мне больше других. Тем не менее было бесполезно надеяться на то, что я смогу заниматься чем-то вне «Когтя». Я была драконом, и всю мою жизнь уже распланировали за меня.

Именно поэтому я так ждала лета – моего последнего праздника перед тем, как мне предстояло стать ответственным членом организации. Я хотела получить всего три месяца свободы до того, как стала бы полноценным членом «Когтя» на всю жизнь, продолжительность которой была очень и очень долгой для нас. Неужели я пожелала слишком много?

Судя по всему, да. Дама из «Когтя» смотрела на меня с насмешкой, словно думала, что я веду себя забавно. Мне абсолютно не нравилась ее улыбка.

– Не волнуйся, моя дорогая. Я сделаю все возможное, чтобы ты оставалась на верном пути. Мы с тобой будем проводить много времени вместе, начиная с этого момента.

Зловещая улыбка задержалась на ее лице, прежде чем женщина повернулась к моим опекунам, стоящим поблизости.

– И помните, люди, – дракон прищурила ядовито-зеленые глаза, – абсолютная конфиденциальность является самым важным. Убедитесь в том, что дети воспользуются альтернативным выходом, когда завтра отправятся к нашему месту встречи. Мы не хотим, чтобы кто-либо следил за их передвижениями или спрашивал, куда они ходят каждое утро. Никто не должен видеть, как они уходят или возвращаются. Это понятно?

Мы с Данте обменялись взглядами, пока Лиам и Сара тараторили заверения.

«Класс, еще больше правил, – тут же подумала я. – Погодите, что еще за альтернативный выход?»

Наводящая ужас дама из «Когтя» повернулась ко мне с улыбкой.

– Увидимся завтра, деточка, – сказала она, и это прозвучало угрожающе. – С утра пораньше.

Когда драконы ушли, я тут же повернулась к Лиаму, который вздохнул так, будто знал, что я собираюсь спросить.

– Сюда, – сказал он, жестом приглашая нас следовать за ним. – Я покажу вам, куда идти завтра утром.

Мы последовали за Лиамом в холодный подвал, который был почти пустым: бетонный пол, низкий потолок, стиральная машина и сушилка, стоящие возле дальней стены, а в углу собирал пыль древний силовой тренажер. Рядом с тренажером располагалась неприметная деревянная дверь, похожая на вход в уборную.

Лиам подошел к двери, достал ключ и отпер ее, после чего повернулся к нам.

– Ни при каких обстоятельствах вы не должны никому рассказывать об этом, понятно? – тихим суровым голосом произнес он.

Мы кивнули, и мужчина взялся за дверную ручку и со скрипом потянул дверь на себя.

Я моргнула. Вместо уборной за ней расположился длинный узкий туннель, уходящий в темноту. Стены и пол прохода были покрыты цементом, а не камнями или землей, а значит, кто-то явно построил его, может быть, в качестве пути для отступления. Мне не стоило удивляться. В нашей старой «школе», в которой мы с Данте выросли, было несколько тайных выходов на случай нападения со стороны нашего давнего врага – Ордена Святого Георгия. На нас ни разу не нападали. Я видела солдат Святого Георгия лишь на фотографиях, но на всякий случай примерно раз в месяц у нас проходили учебные тревоги с немедленной эвакуацией.

– Завтра утром я буду ждать вас здесь ровно в 6:15. Теперь слушайте внимательно. То, куда вы направитесь, и то, что там будет происходить, является строго конфиденциальной информацией. Этого туннеля не существует, поэтому никому не говорите о нем. По сути, с того момента, как вы окажетесь за этой дверью, и до момента вашего возвращения, вы не должны разговаривать ни при каких обстоятельствах с теми, кто не относится к организации. Свои телефоны оставите дома – они вам не понадобятся. Это понятно?

– Да, – тут же отозвался Данте, а я сморщила нос, вглядываясь в темноту туннеля. У нас в подвале был секретный проход? Какие еще тайны хранили в себе стены этого дома? Мне было интересно. И нормально ли для «Когтя» вести себя настолько параноидально, или же мы с Данте были особенными по какой-то причине?

Мое любопытство разгоралось все сильнее, и я сделала шаг вперед, но Лиам тут же захлопнул дверь и запер ее. Я нахмурилась, глядя на то, как ключ исчезает в его кармане, и гадая, оставит ли он этот ключик без присмотра где-нибудь на комоде. Наверное, «одолжить» ключ и изучить туннель самостоятельно было бы слишком проблематично, особенно если учесть, что мне нужно было потерпеть всего лишь до завтра. И все равно я была заинтригована.

– Куда ведет этот туннель? – спросила я, когда Лиам погнал нас вверх по лестнице.

Мужчина хмыкнул.

– У нас нет никакого туннеля, – быстро сказал он, когда мы оказались на кухне. – Это вполне обычный дом.

Я закатила глаза.

– Ладно. Куда ведет тот несуществующий проход, о котором нам нельзя говорить?

– Узнаешь завтра.

И я узнала. Следующим утром я спешно спустилась вниз по лестнице вместе с Данте и обнаружила, что дверь уже не заперта. Со скрипом потянув ее на себя, я заглянула в коридор, который был слабо освещен обычными лампочками, расположенными примерно в шести метрах друг от друга. Я обернулась, чтобы улыбнуться своему брату.

– Как думаешь, этот проход ведет в тайную подземную пещеру с драконами и сокровищами?

Данте ухмыльнулся.

– Мы где, по-твоему, в романе Толкиена? Я что-то очень сомневаюсь в твоем предположении.

– Ну и скучный же ты.

Мы прошли по прямому узкому проходу примерно три квартала, пока не оказались у лестницы, которая вела к простой деревянной двери. С нетерпением и любопытством я открыла дверь толчком, но за дверной рамой не оказалось ни мрачной пещеры, ни сидящих в кругу драконов, ожидающих нас, ни шумной подземной базы с компьютерными терминалами вдоль стен.

Через дверной проем был виден чистый, но очень простой гараж с потрескавшимся бетонным полом. В гараже не было окон, но он был достаточно широким для того, чтобы вместить в себя, по крайней мере, пару автомобилей. Двустворчатые двери гаража были закрыты. На висевших вдоль стен полках лежали типичные для этого места вещи: инструменты, шланги,

старые велосипедные покрышки и прочее. Если не считать тайного прохода, по которому мы только что прошли, то все, к сожалению, было вполне обычным. За исключением, конечно, пары черных седанов, которые уже гудели в центре гаража. Водительские двери открылись, и из машин вышли двое мужчин в одинаковых черных костюмах и темных очках. Как один, они повернулись и открыли пассажирские двери, затем встали рядом с машинами, сложив руки перед собой в ожидании.

Я с опаской рассматривала мужчин.

– Полагаю, нам нужно идти с вами?

– Да, мэм, – ответил один из мужчин, глядя прямо перед собой.

Я едва сдержалась, чтобы не скривиться. Я ненавидела, когда меня называли «мэм».

– А вас двое, потому что…

– Нам нужно отвезти вас на место назначения, мэм, – ответил человек так, словно это было очевидно. При этом он продолжал избегать моего взгляда. Я моргнула.

– По отдельности?

– Да, мэм. Все верно.

Я нахмурилась. Мы с Данте никогда ничего не делали порознь. Все уроки, домашнее задание, внеклассную деятельность, мероприятия и все остальное всегда делали вместе. Мне не нравилась сама идея того, что мой брат поедет в незнакомой машине с незнакомым человеком в место, о котором мне ничего неизвестно.

– А мы не можем поехать вместе? – спросила я.

– Боюсь, это невозможно, мэм, – вежливо, но твердо ответил человек. – Вы направляетесь в разные места.

Еще более настороженная, я скрестила руки на груди, но Данте подошел ко мне сзади и коснулся моего локтя.

– Перестань, – шепнул брат мне, и я покосилась на него. – Не упрямься. Это приказ «Когтя», и нам нужно делать то, что велено.

Я вздохнула. Он был прав. Если это все устроил «Коготь», то я не могла ничего поделать.

– Ладно, – пробубнила я и снова посмотрела на водителя. – Какая машина моя?

– Это не имеет значения, мэм.

До того, как я успела ответить, Данте обошел меня, направляясь к одному из автомобилей, и сел на заднее сиденье. Водитель тут же захлопнул дверь, обошел машину и занял свое место.

Дело оставалось за мной. Подавив рвущееся наружу рычание, я обошла оставшуюся машину, не обращая внимания на водителя, и уселась назад. Двери гаража распахнулись, и мы двинулись задним ходом на солнце. Я повернулась, чтобы посмотреть на вторую машину, в надежде увидеть брата. Однако окна автомобиля были затонированы, поэтому я не смогла разглядеть Данте. Мы выехали на дорогу, и седаны разъехались в противоположных направлениях.

Поездка была непродолжительной, и мы провели ее в молчании. Я знала, что лучше не спрашивать, куда мы едем. Облокотившись на дверь, я смотрела в окно, наблюдая за проносящимся мимо городом, пока мы не въехали на стоянку возле обычного офисного здания. Постройка имела несколько этажей. В темных стеклянных окнах отражалось безоблачное небо.

Водитель объехал здание и остановился перед погрузочной платформой возле черного входа. Металлическая дверь была плотно закрыта, но рядом с ней виднелся открытый вход, темный и манящий. Я вздохнула.

Оставив машину и водителя, который так ничего мне и не сказал, я направилась к зданию и последовала по выложенному плиткой длинному коридору, который привел меня к открытой двери. За дверным проемом располагался офис, где стояли металлический стул и огромный

деревянный стол. Когда я вошла, мягкое кожаное кресло повернулось, и блондинка в черном «Армани» улыбнулась мне.

– Здравствуй, деточка, – поприветствовала меня наводящая ужас дама из «Когтя», подпирая подбородок рукой с ярко-красными ногтями. – Ты опоздала.

Я сглотнула комок в горле и ничего не ответила. Со старшими препираться не следовало, особенно если на их стороне было преимущество в несколько сотен килограммов веса и опыт нескольких смертных жизней. Ядовито-зеленые глаза женщины наблюдали за мной некоторое время, и ее губы дрогнули в неком подобии улыбки, после чего дракон жестом указала мне на стул.

– Присаживайся.

Я послушалась. Металлический стул был жестким и неудобным, и это, скорее всего, было сделано намеренно. Наводящая ужас дама из «Когтя» откинулась на спинку своего кресла и скрестила свои длинные ноги, продолжая следить за мной своим немигающим взглядом хищника.

– И вот мы здесь, – в конце концов, сказала она. – Готова поспорить, ты понятия не имеешь почему, так ведь? – дракон приподняла брови, когда я снова ничего не ответила. – Не бойся говорить со мной, деточка. По крайней мере, сегодня. Старший вице-президент «Когтя» лично попросил меня заняться вашим обучением, но сейчас это просто знакомство между ученицей и учителем, – женщина перестала улыбаться, и ее голос зазвучал сурово. – Не стань жертвой собственных заблуждений. После сегодняшнего дня все будет намного сложнее. Тебе будет нелегко, и тебе будет больно. Не рассчитывай на поблажки. Так что, если у тебя есть вопросы, деточка, сейчас самое время их задать.

Внутри у меня все скрутило.

– Чему меня будут учить? – спросила я почти шепотом.

– Выживанию, – тут же ответила дама из «Когтя», а затем пояснила: – Чтобы выжить в мире, который ни перед чем не остановился бы, чтобы тебя уничтожить, если бы знал о твоей сущности, – дракон выдержала паузу, чтобы дать мне почувствовать всю тяжесть ее слов, а затем продолжила: – Все представители нашего вида должны научиться защищать себя и попытаться выследить тех, кто хочет нам навредить. Тех, кто постарается сделать так, чтобы мы оказались на грани вымирания. Однажды у них это почти получилось. Мы не можем позволить этому повториться.

Женщина снова умолкла и внимательно уставилась на меня.

– Скажи мне, деточка, – вновь заговорила она, – что является самой большой угрозой для нашего выживания? Как так вышло, что мы почти вымерли в тот раз?

– Орден Святого Георгия, – ответила я. Это был простой вопрос. С момента вылупления нас всех предупреждали об ужасном Ордене. Мы учили его кровавую историю со времен первых охотников на драконов и фанатичных рыцарей-тамплиеров до милитаристического сообщества, которым Орден стал в наши дни. Нам рассказывали истории о том, как солдаты Ордена Святого Георгия хладнокровно убивали не так давно вылупившихся из яиц драконов, несмотря на то, что это были всего лишь дети. Нас предупреждали о том, чтобы мы всегда с опаской относились к незнакомцам. Орден был беспощадным, хитрым и жестоким врагом для каждого представителя нашего вида. Каждому дракону было это известно.

– Нет. Ответ неверный.

Я моргнула, пребывая в шоке. Женщина напротив меня наклонилась вперед. Ее взгляд был невероятно тяжелым.

– Мы почти вымерли, – медленно произнесла она, – потому что не могли доверять друг другу. Мы были больше озабочены своим имуществом и защитой территории, чтобы беспокоиться о выживании нашей расы. В итоге люди охотились на нас, убивали одного дракона за другим и почти истребили всех. Лишь одному дракону – Старейшему Змию – удалось собрать

нас вместе и заставить сотрудничать. Мы научились превращаться в людей и прятаться на виду, исчезая в толпе. Но самое важное, мы усвоили то, что мы должны действовать сообща ради выживания. Ни один дракон, насколько бы могущественным он ни был, не выстоит против мира, заселенного людьми. Если мы хотим процветать, если мы желаем иметь хоть какую-то надежду на будущее, мы все должны принять свое место в организации. В одиночестве мы гибнем. В единении процветаем. – Женщина прищурилась. – Все, что мы делаем, все, чему я тебя научу, пойдет на благо всем нам. Можешь не забывать об этом, деточка?

Я кивнула.

– Хорошо, – сказала моя наставница, искривив губы в едва заметной злой улыбке. – Потому что с этого момента тебе придется несладко.

* * *

Она была права. С того дня каждое мое утро начиналось в шесть утра, когда я просыпалась от звука будильника, который пищал у меня в ушах. Я одевалась, спускалась вниз, чтобы ухватить рогалик или пончик, а потом мы с Данте шли на встречу с нашими водителями, ожидавшими нас в конце секретного коридора, а потом мы с братом уезжали в разных направлениях. Как только я добиралась до офисного здания, я направлялась в ту же комнату, где за большим деревянным столом меня ждала дама из «Когтя», которая так и не назвала мне своего имени.

– Докладывай, – рявкала она на меня каждое утро. И мне приходилось описывать все, что я делала вчера, с кем встречалась, куда мы ходили и чем занимались. Она задавала мне очень специфичные вопросы о моих друзьях, требуя объяснить, почему я сказала именно то, что сказала, или отреагировала так, как отреагировала. Я ненавидела допрос, но он был не худшей частью моего утра.

Нет, самое ужасное начиналась после «дебрифинга». Дракон приказывала мне идти на склад, который был огромным, просторным и практически пустым. Пол склада был бетонным, а потолок пересекали железные балки. Именно здесь начиналось настоящее веселье.

– Сломай те ящики, – отрывисто бросала наставница, указывая на гору ящиков, – и сложи обломки в противоположном углу.

– Перетащи те поддоны из того угла в этот. И когда закончишь, то верни все, как было. Быстро.

– Вот тебе ведра с водой. Беги десять кругов вокруг здания, а затем еще десять в другую сторону.

– Сложи покрышки одна на одну по восемь штук в башне. В каждом углу должна быть такая башня. И делай это как можно быстрее. Нет, не нужно их катить, ты должна их нести в руках!

Каждый день это продолжалось по два часа. Никаких вопросов и возражений. Просто тупые, монотонные, бессмысленные задания. Пока все это длилось, дама из «Когтя» молча наблюдала за моими успехами, если не считать криков, призывающих двигаться быстрее и стараться сильнее. Что бы я ни делала, все было не так, хотя я старалась и выполняла приказы быстро. По мнению наставницы, я была слишком медлительной, слабой и неумелой во всем. И при всем при этом мне нельзя было принимать мое истинное обличье. Это было правилом номер один во время выполнения заданий.

Сегодняшним утром я, наконец, сорвалась.

– Почему? – проревела я, и мой голос эхом разнесся по пустому помещению, что нарушало сразу два установленных правила: никаких возражений и никаких вопросов. Мне уже было все равно. Кирпич, который я несла, упал мне на ногу, чем вызвал вспышку гнева. Женщина из «Когтя», которая всегда находилась рядом и всегда наблюдала, бросила в мой адрес

короткое оскорбление и приказала продолжать быстрее. У меня все болело. Мои руки горели, пот заливал глаза, а теперь вот еще большой палец на ноге ныл от боли. Я была сыта всем по горло.

– Это бессмысленно! – выпалила я на весь склад. – Вы всегда говорите мне делать все быстрее, быть сильнее, но мне нельзя превращаться? – я замахала руками, указывая на горы кирпичей, расположенных в разных концах помещения, представляя, как просто было бы их перетаскивать, если бы я могла летать. – Я могу все закончить в десять раз быстрее в моем истинном облике. Почему мне нельзя делать это в своем обычном теле?

– Потому что не в этом суть упражнения, – холодно ответила женщина, что взбесило меня еще больше. – И ты только что заработала еще один час переноски кирпичей туда-обратно, но теперь я хочу, чтобы ты их считала. Я тоже буду считать, и если ты собьешься со счета, то тебе придется начать все с самого начала. Все ясно?

Я кипела от гнева, желая принять свою истинную форму и вырваться на волю через одно из окон в потолке. Хотелось оставить моего жестокого тренера и ее бесполезные упражнения навеки. Конечно же, подобный поступок никогда бы не сошел мне с рук, особенно сейчас, при свете дня. Если бы даже один человек меня увидел, то начался бы хаос, паника, бедлам и пришел бы конец всему. Даже если бы очевидец не поверил своим глазам, то «Когтю» все равно пришлось бы вмешаться и предотвратить возможные плачевные последствия, а это обычно стоило больших денег и делалось с большой неохотой. Была также вероятность того, что появится Орден Святого Георгия, как и всегда, когда случалось что-то необъяснимое. А затем нужно было бы вызывать кто-то, кто мог бы разобраться и с этим бардаком. Короче говоря, я бы нарвалась на большие неприятности.

Стиснув зубы, я наклонилась и подняла кирпич, затем положила его себе на плечо, как мне было велено. Еще час. Всего час пытки, и потом день будет в моем распоряжении.

– Не слышу, как ты считаешь, – пропела с другого конца склада наводящая ужас дама из «Когтя».

Я скрипнула зубами, проглотила языки пламени, которые рвались на свободу, и огрызнулась:

– Один!

* * *

Мне казалось, я никогда оттуда не выберусь. Когда, наконец, пытка закончилась и я вышла из потайного хода, то тут же бросилась к себе в комнату, схватила доску для серфинга и направилась к воде. Мне нужно было проветрить голову, и серфинг был идеальным способом отвлечься.

Только вот океан сегодня тоже вредничал. Это был какой-то вселенский заговор.

Доска медленно покачивалась на воде, пока я продолжала смотреть в небо. Одинокое облачко, как кусочек ваты, висело в бесконечной синеве неба высоко-высоко. Прикрыв один глаз, я подняла руку и представила, как хватаю это облачко когтями, пролетая мимо него. Я вспоминала, как солнце припекало спину и крылья. Тот восторг, который наполнял меня, когда я ныряла вниз, пикировала и взмывала вверх, пытаясь обуздать воздушные потоки. Серфинг был больше всего похож на те ощущения, хотя при этом меркнул и бледнел в сравнении с полетом. Как же хотелось летать!

Готова поспорить, тот дракон-отступник может летать, когда захочет.

Я сложила руки на животе, вспоминая о нем. С того мимолетного обмена взглядами на парковке минул почти месяц. С тех пор от отступника с его мотоциклом не было ни слуху ни духу. Не то чтобы я его не искала. Я следила в оба, всматриваясь в толпу на пляже, людей на парковках и даже заглядывала в темные уголки торгового центра. Безрезультатно. Данте же не

заводил разговор о той встрече и тут же менял тему или говорил, что занят, если я начинала спрашивать его о том случае. Брат не сообщил мне о том, предпринял ли он что-то или нет, и меня раздражала его скрытность. Если бы Лекси не подтверждала существование «красавчика байкера», то я бы вообще могла подумать, что произошедшее было каким-то ярким сном.

Я нахмурилась. В последнее время Данте многое от меня скрывал. Это касалось не только случая с отступником, но и с тем, что брат не хотел рассказывать про свои тренировки. Я спрашивала его несколько раз о том, где он и его наставник пропадали все утро, и ответы Данте всегда были весьма расплывчатыми. Он говорил что-то про изучение политики и гуманитарных наук, заучивание разных правительственных структур, имен мировых политических лидеров и тому подобное. Я подозревала, что он намеренно делал свои ответы скучными, чтобы я потеряла интерес и перестала спрашивать. Понятия не имею, почему Данте так себя вел. Я ему рассказывала обо всем, что пугающая дама из «Когтя» заставляла меня делать, и брат мне искренне сочувствовал, но в свою очередь о своих занятиях говорил редко.

Что-то промелькнуло мимо меня в воде, и я выпрямилась. Нервы натянулись, хотя океан оставался спокойным и ничего не изменилось. Тем не менее я готова была поклясться, что справа от меня только что было какое-то движение.

Темный треугольный плавник разрезал поверхность воды примерно в ста метрах от меня, и мое сердце стремительно забилось. Я тут же вытянула ноги из воды и встала на колени на доске для серфинга. Плавник на мгновение исчез, затем снова появился, но на этот раз ближе. Здесь явно чувствовалось намерение хищника выследить и загнать в угол. Я увидела длинную изящную тень под водой и надвигающееся на меня торпедообразное тело.

Я улыбнулась. Меня нельзя было напугать подобным в любое другое время, но сегодня я провела много времени взаперти, поэтому мне хотелось выпустить пар. Тень приближалась. Я поставила ладони на доску, наклонила голову и низко зарычала.

Тень тут же резко пошла на маневр, торопясь развернуться и поднимая хвостом в воздух череду мелких брызг. Я следила за тем, как треугольный плавник рассекает воду, быстро уменьшаясь в размерах, а затем снова исчезает в глубине. На моих губах заиграла торжествующая ухмылка.

Ха. Готова поспорить, ты ни разу не встречала среди серферов хищника покрупнее себя, или я ошибаюсь?

Я вздохнула. Что ж, если не считать внезапного визитера, то сегодня на этой стороне океана ничего не происходило. Я договорилась встретиться с Лекси в «Коктейльном домике». Девушка разумно последовала совету своего брата и решила провести день на пляже вместе с Кристин, загорая и глазея на парней. Несмотря на то, что у Кристин в Нью-Йорке был парень, ей нравилось «прицениваться» на отдыхе, а Лекси была более чем счастлива ей в этом помочь. Часть нашей компании, что находилась во власти тестостерона, в том числе и Данте, отправилась смотреть какое-то шоу, где силачи тянут грузовики, так что сегодня вечером собрались только девочки. Хотя мне казалось, что загорать и сплетничать о мальчиках очень скучно, это все-таки лучше, чем просто сидеть в компании чаек и любопытных акул и бездельничать.

Лежа на животе, я начала грести к берегу и почти возле пляжа поймала маленькую жалкую волну, на которой проделала остаток пути. В слишком спокойной воде плескалось достаточно много людей, среди которых были семьи с малышами. Я подумала о своей неожиданной встрече на глубине, и хотя мой нежданный гость, наверное, уже давным-давно уплыл, я не хотела рисковать. Не тогда, когда на мели плескались радостные пухлые детишки.

– Акула! – закричала я, когда мои ноги оказались на мокром песке. – Там акула! Выбирайтесь из воды!

Хотите посмотреть, как быстро люди могут двигаться? Крикните то же самое на переполненном пляже и посмотрите. Невероятно, как сильно они боятся этой острозубой хищной рыбы. Я наблюдала за тем, как вода пустеет за считаные секунды, родители хватают детей и

бегут к берегу, отчаянно желая выбраться на сушу. Мне это казалось несколько смешным. Они были в таком ужасе от огромного опасного чудовища в воде, но при этом рядом с ними на пляже находился еще более огромный, опасный и смертоносный монстр.

* * *

После разговора с парой спасателей я нашла Лекси и Кристин в дальней части пляжа, почти на краю парковки. Они стояли рядом с желтым джипом и разговаривали с тремя обнаженными по пояс парнями в шортах. Никого из молодых людей я до этого не видела. Когда я направлялась к группе ребят, то почувствовала то странное покалывание в затылке и обернулась в поиске темноволосой головы и мотоцикла. Ничего. Наверное, у меня развивается паранойя.

– А вот и ты! – Лекси схватила меня за руку, словно боялась, что я улечу. – Мы как раз собирались пойти тебя искать. Люди говорят, что в воде акула!

– О, – сказала я. – Эм. Да, так и есть. Собственно, именно поэтому я вышла на берег. Но, наверное, нам не о чем беспокоиться, – я покосилась на трех незнакомых ребят. Они были немного старше нас. Может быть, они уже учились в колледже, но проживали явно не здесь. Если не брать в расчет их загорелые руки, то кожа парней была бледной, будто сегодня они первый раз сняли с себя футболки. Один из них заметил, что я рассматриваю его, и подмигнул мне. Я ощетинилась, но решила промолчать.

– Лекси, – я отвернулась от подмигнувшего парня, – кто твои новые друзья? Представишь нас или как?

– А, да. Это Эмбер, я вам о ней рассказывала, – Лекси указала на меня так, как ведущий телевикторины указывает на главный приз. – Эмбер, это Дрю, Трэвис и Колин. Они только что приехали из Колорадо, и мы с Кристин собирались показать им пляж.

– А, вот как. – Я бросила взгляд на Кристин, которая непринужденно сидела на капоте джипа, поставив свою длинную ногу на бампер. Двое из троицы парней не могли никак перестать на нее пялиться, и я почти видела, как они едва не пускают слюни.

– Не думаю, что вам захочется подходить сегодня к воде, – сказала я. – Ну, вы знаете, пока «Челюсти» находятся поблизости[4].

Кристин надулась, но я испытывала облегчение. Мне не нравились взгляды этой троицы в нашу сторону и то, как Трэвис фривольно положил руку Лекси на плечи. Мой дракон напряженно зарычал, чувствуя другого хищника, когда взгляд Колина задержался на мне.

– Да ничего, – сказал Трэвис, когда Лекси покраснела. – Тут достаточно местечек, куда мы можем пойти. Я слышал, здесь где-то есть суперсекретная локация, где тусят местные, или это неправда? Бухта Пиратов, бухта Мертвецов… что-то в этом роде?

– Ты имеешь в виду бухту Лоун-Рок? – спросила Лекси, улыбаясь ему. Мне хотелось дать ей пинка. Лоун-Рок был малоизвестным заливом в нескольких милях от пляжа. Чтобы туда попасть, нужно было ехать по грунтовой дороге, поэтому там было довольно пустынно. Это место также было известно тем, что там происходили «сомнительные вещи», если верить Лиаму. Нам с Данте не советовали отправляться туда одним и предостерегали от его посещения после наступления темноты.

Улыбки на лицах ребят стали шире.

– Ага, то самое, – вмешался Колин. – Не хотите присоединиться к нам и поехать туда, девчонки? У нас есть пиво и «Доритос». Можем устроить пикник.

«*Нет*, – подумала я, – *мы не хотим*».

---

[4] Отсылка к фильму Стивена Спилберга «Челюсти».

– Давайте лучше пойдем в «Коктейльный домик», – предложила я, потому что там нас будет окружать множество людей. – Я умираю от голода, и мне еще с обеда очень хочется картошки фри.

– Эх, Эмбер, где же твой дух авантюризма? – вздохнула Кристин, лениво соскользнув с капота, не забыв при этом потереться бедром о металл. Если бы джип был парнем, то он бы тут же покраснел. Откинув волосы назад, девушка кокетливо улыбнулась парням. – Мы можем показать вам дорогу, – замурлыкала Кристин, а Лекси тут же закивала в знак согласия, – если вы согласитесь угостить нас чем-нибудь сегодня вечером.

Парни улыбнулись друг другу так, словно выиграли в лотерею.

– Это не очень выгодная для нас сделка, красотка, – сказал Колин, – но думаю, мы можем принять твои условия.

Я едва сдержала стон. Мне не хотелось ехать. Эти трое мне по какой-то причине совсем не нравились. Я видела, как представители мужского пола вели себя по отношению к девушкам. Очень часто они делали что-то глупое и становились одержимыми. Я все еще не была экспертом в тонкостях человеческого поведения, особенно когда дело касалось брачных ритуалов. Может быть, все происходящее было в порядке вещей.

Мне, правда, нужно было слушать своего дракона.

Гаррет

Мне не очень нравилась моя одежда.

В битве с чудовищами, чьи клыки могут порвать сухожилия, чьи когти могут разорвать тебя, словно бумажный пакет, и чье дыхание способно жечь кожу до костей, броня является просто жизненно необходимой. Хорошая армейская куртка может выдержать высокую температуру и спасти от повреждений лучше, чем бронежилет, когда дело касалось оружия драконов, данного им природой. С течением времени, тем не менее, наши враги начали осознавать, что огнестрельное оружие тоже было достаточно эффективным, поэтому теперь для нас угрозу представляли не только залпы изрыгаемого драконами пламени, но и пули. Тем не менее, когда драконов заставляли принимать свое истинное обличье, они всегда прибегали к помощи своего самого смертоносного оружия. Наши черно-серые униформы были сделаны из огнеупорной ткани и снабжены стальными пластинками. Такая одежда не могла защитить нас от всего, особенно от прямого залпа драконьего пламени, но это было лучше, чем отправляться в бой просто так.

Дело в том, что я чувствовал себя комфортно в броне. Чем больше слоев было между мной и врагом, тем лучше. Я бывал на миссиях, где моя защита была разорвана в клочья, обгорала или разрезалась на куски, и если бы на мне ее не было, я бы погиб. Мне не нравилось чувствовать себя уязвимым и открытым. В мире существовало несколько вещей, которые были еще более тонкими и ненадежными, чем шорты и свободная черная майка, надетые на мне сейчас. С таким же успехом я мог бы разгуливать по пляжу полностью голым.

– Ты снова дуешься, – заметил Тристан с водительского сиденья, не отрывая взгляда от окна. Как и на мне, на нем были шорты и майка, которую спереди украшал кулак с оттопыренными большим пальцем и мизинцем. В отличие от меня, Тристана не беспокоил внешний вид.

– Я не дуюсь.

– Ладно. Ну, тогда хмуришься. – Тристан замолчал, когда молодая пара прошла мимо джипа настолько близко, что почти соприкоснулась с рукой, свисающей из окна. Взгляд Тристана ни на секунду не отрывался от компании, стоявшей на краю парковки. – Мы здесь уже больше трех недель, напарник, – проинформировал он меня, как будто я потерял счет времени. – Тебе придется когда-нибудь привыкнуть к этому. Пора бы уже адаптироваться и смешаться с толпой. Мы ведь не можем разгуливать по пляжу в полной боевой экипировке, даже если поблизости есть дракон.

Я знал это. И я также был в курсе того, что Ордену нужно было успешное завершение миссии, несмотря на мои личные чувства. С оружием, драконами, битвами и смертью у меня не было проблем: в этом я был хорош. А вот с длительной слежкой в беззаботном городке среди кучи гражданских я чувствовал себя неуютно.

– Ты не упустил из виду наши цели? – спросил я, хотя уже и так знал ответ.

Тристан хмыкнул, все еще не поворачиваясь ко мне.

– Гаррет, я могу держать цель на мушке в течение двух часов, не двигаясь и не опуская прицел, – с раздражением отозвался он. – Думаю, я вполне способен не потерять из вида группу девочек-подростков.

Я пропустил укол мимо ушей. Эти три недели были сплошным разочарованием. Три недели исследований, круглосуточного наблюдения за пляжем, слежки за различными компаниями, отсев туристов, семей, бедных, работающих. Из полученных нами разведданных мы знали, что дракон-имитатор молод, богат и его потянет к популярной толпе, состоящей из красивых людей. Это была так называемая тусовка, которая «владела» пляжем. После бесчисленных часов расследования мы, наконец, сузили круг подозреваемых до небольшой группы подростков, которая появлялась на пляже практически каждый день.

Стадия первая завершена. Теперь мы были почти готовы приступить ко второй стадии, которая навевала на меня ужас. На этом этапе мне нужно было стать частью компании, втереться к ним в доверие и понять, кто же из них был изрыгающим пламя чудовищем из сказок.

Я понятия не имел, каким образом нужно это сделать.

– Ну-ка, ну-ка, – пробормотал Тристан, и это заставило меня снова покоситься на парковку. – Похоже, что они сейчас уедут с группой студентов. Это может стать проблемой.

Я проследил за взглядом Тристана, где похожий на наш черный джип выезжал с парковки. Две девушки – блондинка и брюнетка – сидели сзади, вклинившись между двумя странными парнями. Все четверо смеялись и болтали, держа в руках бутылки с пивом. Невысокая рыжая девушка села на переднее сиденье, устремив взгляд в окно, явно желая оказаться в каком-нибудь другом месте. Ее доска для серфинга едва не выпала из багажника, когда колеса джипа взвизгнули, и машина умчалась вперед по дороге.

Я покосился на своего напарника.

– И что теперь?

Тристан включил заднюю передачу и тронулся с парковочного места.

– Спокойно. Мы следуем за ними.

Эмбер

Время приближалось к вечеру, когда мы достигли бухты, которая с двух сторон была закрыта стеной обдуваемых всеми ветрами скал, защищавших от волн и случайных туристов. Маленький белый пляж, ведущий к воде, был совершенно пуст, хотя, если бы мы подождали несколько часов до захода солнца, все бы изменилось. В бухту Лоун-Рок обычно не приезжали днем, о чем свидетельствовали разбитые бутылки, мусор и другие вещи, валяющиеся на песке. В центре пляжа на полпути между скалой и океаном лежал большой валун, давший заливу его название[5].

Я насупилась. Мне не хотелось находиться здесь. Трое парней практически всю дорогу пили, игнорируя тот факт, что это было противозаконно, и при этом побуждали Лекси и Кристин делать то же самое. Они пытались напоить и меня, и чувствуй я себя спокойно, то присоединилась бы к ним. Однако парни все еще вызывали у меня беспокойство, и я не думала, что находиться в нетрезвом виде рядом с ними хорошая идея. Один из парней – Колин – не оставлял попыток меня полапать, и я продолжала выворачиваться из его хватки, с каждым разом теряя терпение. Если бы он только видел истинное лицо девушки, с которой так нагло распускал руки, то, наверное, он бы обмочился от страха.

Держи себя в руках, Эмбер. Тебе совсем не хочется поджарить этого идиота как печенье с маршмеллоу, даже если он так активно на это нарывается.

– Эй, – воскликнул Дрю, прикрывая глаза от палящего солнца и прищурившись разглядывая виднеющиеся впереди скалы, – это что? Пещера?

– Ну, да, – Кристин пожала плечами. – Не совсем пещера, правда. Просто огромная дыра, которая наполняется водой во время прилива.

– Пойдем ее осмотрим.

– Нет, не пойдем, – твердо сказала я. Я ни за что не позволю двум своим подругам отправиться в темную безлюдную пещеру с этими парнями. Я однозначно решила, что мне не нравятся эти ребята. Отступив от Колина, я схватила Кристин за руку и оттащила ее от Дрю, который тут же нахмурился. – Спасибо, но нам уже пора домой. Я пообещала своей тете, что вернусь к шести, – соврала я, но мне очень хотелось убраться подальше от этого места. – Пошли, Лекс.

Кристин вырвалась из моей хватки, потирая руку и хмуря брови.

– Я хочу остаться, – сказала она. – Вы можете возвращаться, а я хочу показать Дрю пещеру.

Ну уж нет. Я смотрела на Кристин испепеляющим взглядом, представляя, что бы она сказала, если бы я потащила ее домой за волосы, растущие на ее безмозглой голове.

– Мы приехали на одной машине, гений. Если вы останетесь, то обратно вам придется ловить попутки.

– Да хватит уже, – Колин подошел сзади и обвил вокруг меня свои руки, прижимая к своей груди и выдыхая слова мне в ухо. – Расслабься. Ты такая напряженная. Пусть они осмотрят пещеру, что тут такого? Ты можешь подождать их здесь со мной.

Я напряглась, выгибая спину, чтобы оказаться как можно дальше от Колина. Тот усмехнулся, прижимая меня крепче к себе.

– Перестань. Хватит уже строить из себя недотрогу.

– Отцепись от меня, – прорычала я, отталкивая парня от себя.

---

[5] Лоун-Рок – Lone Rock – одинокий валун.

Не перевоплощайся, Эмбер. Если ты примешь свое истинное обличье и съешь этого урода, «Коготь» заключит тебя в заточение до конца жизни. Помимо этого, ты, скорее всего, заработаешь несварение желудка.

– Отпусти ее, козел, – резко сказала Лекси, наконец-то заметив опасность.

«Ты немного опоздала», – подумала я, пытаясь не дать губам Колина соприкоснуться с моим лицом, а его рукам – с моей задницей.

– Она сказала, что ей это не нравится, так что отвали от нее. Кристин, пошли. Нам пора.

Парни запротестовали. Колин будто ничего не слышал, потому что сжал меня еще крепче.

– Расслабься, красотка, – пробормотал он, уткнувшись носом мне в шею. – Нам обоим будет очень хорошо, если ты расслабишься.

Подняв голову, Колин прижал свои толстые влажные губы к моим.

Гнев и отвращение тут же закипели во мне. Упершись ногами в землю, я оттолкнула от себя парня. Сильно.

Колин полетел спиной вперед и упал на задницу в песок, непроизвольно охнув от неожиданности. На секунду он шокированно пялился на меня снизу вверх, затем его лицо побагровело и он подскочил на ноги.

– Стерва!

Я не заметила приближения пощечины. Точнее, заметила, но я не была к этому готова. За мои шестнадцать лет жизни меня никто ни разу не бил. Раздраженные подзатыльники или шлепки линейкой за то, что я была невнимательна, не считались, потому что от них не было больно. Даже наводящая ужас дама из «Когтя» никогда не поднимала на меня руку. Я не ожидала того, что у меня потемнеет в глазах от боли, все вокруг зашатается и я упаду, чувствуя, как песок царапает мои ладони и колени.

По моим жилам тут же начал разноситься огонь. Мой дракон с ревом рвался наружу, готовый превратить этого ничтожного человечка в пепел.

Лекси и Кристин закричали. Я пыталась унять свой гнев, стискивая зубы, чтобы сдержаться и не превратиться, позволив чешуе, зубам и когтям показать этому человечку, что такое настоящий страх. Мои пальцы сжали землю, ногти удлинились, превратившись в когти, и я зарыла их в песок. Мои ноздри раздулись, а легкие горели огнем, когда я опустила голову, пытаясь себя контролировать. Я знала, что мои зрачки превратились в щелочки, как у рептилии, и не осмелилась поднять голову, когда мерзкий человечек подошел ближе. Я задрожала и зажмурилась. Если он сейчас хоть пальцем дотронется до меня, то когда я закончу, от него останется только куча костей и пепла.

– Эй!

Возглас раздался позади нас. Я приподняла голову как раз в тот момент, когда что-то врезалось в Колина сбоку, отталкивая его. Тот снова отлетел назад, споткнулся и растянулся на песке. Моргая, я наклонила голову и увидела лицо незнакомого парня.

Мое сердце странно екнуло. Я провела вместе с Лекси больше месяца, слушая, как она трещит о мальчиках и указывает на «красавчиков». Я научилась понимать человеческую привлекательность и даже достигла того уровня, когда могла незаметно ткнуть Лекси и кивнуть в сторону симпатичного парня, и подруга согласилась бы с тем, что он классный. Тем не менее я не понимала ее восторгов по этому поводу.

Может, наконец-то наблюдения за парнями дали плоды, потому что незнакомец показался мне, выражаясь любимыми словами Лекси, «невероятным красавчиком».

Он был примерно моего возраста, возможно, немного старше. Его коротко стриженные волосы отливали белым золотом в солнечном свете. Парень был загорелым, стройным и мускулистым, будто бы проводил бóльшую часть своего времени на солнце, а остальное время – в спортивном зале. И его глаза… Его глаза были самого яркого оттенка серого из тех, что мне

доводилось видеть. Не серебристые, а более… свинцовые. Цвета металла. Его живой взгляд пригвоздил меня к месту, и мое сердце подскочило в груди, когда парень протянул мне руку.

– Ты в порядке?

Я кивнула.

– Да, – почти шепотом ответила я. Убедившись, что мои пальцы не украшают ужасающие когти, я подала руку незнакомцу, и тот осторожно помог мне встать. Его невероятные глаза встретились с моими, и у меня в животе все перевернулось. – Спасибо.

– Какого черта!

Колин вскочил на ноги и направился к нам, а его друзья последовали за ним. Они больше не казались дружелюбными или очаровательными. Но затем появился еще один незнакомец. Он был выше моего спасителя и в такой же хорошей физической форме. У него были короткие черные волосы и полуночно-синие глаза. Губы незнакомца искривились в опасной усмешке, когда он встал рядом с нами. Колин и остальные застыли в нерешительности с его появлением, потеряв преимущество трех на одного с появлением еще одного парня. Секунду все просто смотрели друг на друга.

– М-да, – произнес высокий незнакомец голосом, пропитанным сарказмом, и приподнял одну бровь, глядя на трех тупиц, – очередной яркий пример эволюции в обратную сторону. Хорошо, что мы решили прогуляться, да, Гаррет? А так могли бы пропустить шоу с обезьянами.

Светловолосый парень – Гаррет – остался неподвижным, но его губы растянулись в мрачной улыбке.

– А говорят, что джентльмены вымерли.

– Тебя кто-то спрашивал? – Колин, судя по всему, пришел в себя, хотя и не смог придумать ничего остроумного в ответ. Расправляя плечи, он выступил вперед, и Гаррет тут же ловко отодвинул меня к себе за спину. – Ты сейчас мешаешь мне и моей девчонке, сосунок, – сказал Колин, и его лицо исказилось в уродливой гримасе. – Это не твое дело. Вали отсюда, пока мы тебя не отправили на больничную койку.

– Я не твоя! – выкрикнула я прежде, чем кто-то другой успел ответить. – И если ты снова приблизишь ко мне свое мерзкое слюнявое подобие рта, я двину тебе по тому месту, которое не загорает!

Колин в недоумении моргнул, скорее всего, потому что был слишком тупым, чтобы понять, о чем я говорила, а вот у сероглазого парня, стоящего передо мной, вырвался смешок. Он прозвучал как-то хрипло и неловко, словно парень не часто смеялся, но у меня неожиданно получилось его развеселить.

Друг сероглазого парня тоже хихикнул.

– Похоже на то, что она не хочет, чтобы ты был рядом, – сказал он Колину, которого едва не разрывало от ярости. – По крайней мере, мне так кажется. Что скажешь, Гаррет?

Тихий голос Гаррета прозвучал холодно и угрожающе.

– Думаю, им лучше убраться отсюда. Немедленно.

Колин двинулся вперед, замахиваясь кулаком в сторону своего оппонента, который был ниже его. Я подпрыгнула на месте, но Гаррет поймал руку нападавшего и заломил ее таким образом, что Колин перевернулся и приземлился прямо на спину в песок, от чего из его легких с шумом выбило воздух. Шокированная, я моргнула, а друзья Колина взвыли от ярости и бросились в драку.

Я попятилась назад, отступая вместе с Кристин и Лекси, чтобы оказаться подальше от потасовки. Мне хотелось помочь, и мой дракон убеждал меня в необходимости вмешаться и начать изрыгать пламя, но я, конечно, не могла этого сделать. К тому же, двое незнакомцев вполне справлялись со всем сами. Не знаю, то ли они занимались каким-то боевым искусством, то ли просто часто ввязывались в драки, но они ловко уклонялись от ударов, блокировали их

и давали сдачи без всяких проблем, слаженно работая плечом к плечу. Темноволосый парень заблокировал резкий хук, присел и нанес удар коленом в живот противнику, складывая тем самым его пополам. Гаррет уклонился от коварного перекрестного правого и ответил кулаком в челюсть, от чего у оппонента голова откинулась назад. Я одобрительно закричала.

В течение нескольких секунд драка закончилась. Незнакомец повыше нанес удар в челюсть своего противника и оставил его корчиться на песке, а Гаррет жестко двинул локтем Колину в висок, сбив парня с ног. Колин безуспешно попытался встать и упал обратно, схватившись за голову. Выпрямившись, два парня посмотрели на своих поверженных оппонентов, а затем оглянулись на нас. Темноволосый парень улыбнулся.

– Что ж, это было занятно, – сухо бросил он, потирая костяшки рук. – Напоминает о всех тех радостных моментах, которые мы разделили с тобой. Да, братишка?

Второй парень покачал головой и повернулся ко мне.

– Вас подвезти? – тихо спросил он, и по какой-то причине его яркие серые глаза вызывали у меня дрожь в животе. – Мы можем отвезти вас домой или на главный пляж, если хотите. Клянусь, мы ведем себя лучше, чем эти идиоты. Даже Тристан.

Второй парень фыркнул.

– Твое заявление звучит настолько нелепо, что я даже не обижаюсь.

Я отряхнула себя, стараясь держать себя в руках, в то время как Лекси и Кристин выглядели напуганными. Лекси вцепилась в меня, дрожа всем телом, а Кристин широко распахнутыми глазами смотрела на тела, лежащие на песке.

– На главный пляж было бы идеально, – сказала я Гаррету.

Он мрачно кивнул, и в этот же момент Колин со стоном поднялся на ноги. Покачиваясь, он убийственно глядел на незнакомцев, а затем, на удивление, направил свой разъяренный взгляд на меня.

– Тварь, – выплюнул он. – Вы тут все на Западном побережье одинаковые. Сначала дразните, умоляете вас взять, а потом отказываете. Да ты же просто шлюха! Ты – никто, ты…

Отпустив Лекси, я выпрямилась, подошла к исходящему злобой качку и пнула его в то место, которое не загорает.

– Это за то, что отобрал у меня первый поцелуй, – сказала я Колину, когда тот издал сдавленный стон и снова рухнул на песок, хватаясь за промежность. Я не знала, было ли это действительно настолько больно, но все фильмы утверждали, что да. Ко всему прочему, Колин понятия не имел, насколько легко отделался. Я повернулась к незнакомцам, которые теперь смотрели на меня с удивлением, и вздернула подбородок.

– Ну и? Мы уходим или как? Мне кажется, мы тут уже все решили.

Гаррет

Мы направились к главному пляжу. Тристан и я устроились спереди, а сзади расположились три пассажира и доска для серфинга. Девушки, особенно блондинка и брюнетка, непрестанно говорили взволнованными высокими голосами. Они произносили слова так быстро, что было трудно уследить за разговором. Не то чтобы я сильно старался это сделать. Я уже и так достаточно много знал об этих девушках, начиная с их имен. Кристин Дафф и Алексис Томпсон я помнил с тех пор, как мы наблюдали за их компанией, запоминая их образ жизни и привычки. И, конечно же, Эмбер Хилл. О ней я тоже немного знал. Эмбер было шестнадцать. Она занималась серфингом. Многие вечера она проводила в «Коктейльном домике» со своими друзьями. Но ничто из этого не могло подготовить к тому, что сегодня она решительно пойдет на студента колледжа, который был больше и сильнее ее, а затем пнет его «в то место, которое не загорает».

В тот момент это показалось мне забавным, хотя я был слишком удивлен и смог лишь поморщиться. Тристан залился хохотом гиены. Но оглядываясь назад, я ругал себя за то, что ничего не сделал, а просто стоял, в то время как Эмбер Хилл направлялась к гражданскому лицу, а затем зарядила ему между ног. Не то чтобы грубый студент этого не заслуживал, но мое замешательство могло бы всех нас погубить. Всего на долю секунды, когда глаза девушки вспыхнули, а губы искривились, обнажая оскал, мне показалось, что именно она и есть наша цель. Я представил, как ее худенькое тело завибрирует и взорвется, превратившись в груду зубов, когтей и чешуи, а затем она откусит голову мирному жителю. А мы бы стали следующими, потому что я сглупил, оставив свой «Глок» в джипе, и у меня не было ничего, что можно было бы использовать, чтобы защититься от изрыгающего пламя разъяренного дракона, если не считать пляжные шлепанцы.

Эмбер Хилл. Я размышлял, прокручивая в голове ее имя. Все признаки были налицо: ее статус, прибытие в Кресент-Бич, даже ее имя[6]. Все факты указывали на то, что она, возможно, и есть имитатор, если бы не одно «но».

У нее был брат. И не просто брат, а близнец. Несмотря на богатство, силу, влияние и мировое господство, наши враги производили на свет лишь одного потомка. У драконов не было ни братьев, ни сестер, тем не менее Эмбер и Данте Хилл определенно точно были братом и сестрой. Им было комфортно друг с другом, они спорили между собой, поддразнивали друг друга и ссорились, как обычно это бывает между родственниками, но в то же время они защищали друг друга даже от своих друзей. Было очевидно, что они выросли вместе. Ко всему прочему, внешне они были слишком похожи. А это означало, что, несмотря на проявление жестокости и вспыльчивый характер, рыжеволосая девушка на заднем сиденье не могла быть нашим имитатором.

Сейчас она казалась совершенно обычным человеком: разговаривала с друзьями и иногда задавала мне и Тристану вопросы, когда две другие девушки давали ей такую возможность. Все трое были невероятно любопытными: они хотели знать, сколько нам лет, где мы живем, были ли мы резидентами Кресент-Бич или же приехали в город. Я много не говорил, позволяя Тристану скормить им нашу вымышленную биографию. Согласно этой биографии мы с ним были кузенами, а в Кресент-Бич нас привела работа его отца. Мы снимали квартиру в конце главной улицы. Когда девушки начали выпытывать более подробную информацию обо мне, желая знать, откуда я родом и кем являются мои родители, то у меня наготове уже были ответы. Я приехал из Чикаго. Мой отец был ветераном-инвалидом. Мой дядя пригласил меня сюда на лето. Ложь лилась гладко и легко, хотя парень из выдуманной истории, тот самый,

[6] Имя девушки созвучно с англ. amber – янтарь.

который ходил в старшую школу Кеннеди, жил на Миллиган-авеню и был хозяином бигля по имени Отис, являлся для меня абсолютным незнакомцем. А я был обманщиком, живущим выдуманной жизнью.

Я задавался вопросом, была ли среди этой троицы девушка, которая делала то же самое.

Наконец мы остановились на парковке, растянувшейся вдоль главного пляжа, и девушки начали выходить из машины. Лекси и Кристин делали это несколько неловко, спотыкаясь и покачиваясь. Эмбер ловко схватила Лекси за руку и оттащила в сторону, чтобы та не столкнулась с проходящим мимо пляжником, а затем девушка повернулась ко мне.

– Эм… – Она посмотрела на меня своими зелеными глазами прямо и без всякого стеснения и сказала: – Спасибо за сегодня. За то, что избавили нас от этих уродов. Спасибо вам обоим, тебе и Тристану. Лекси и Кристин несколько перебрали, поэтому не особо понимают, что могло случиться… В общем, спасибо.

– Пожалуйста, – ответил я, встретившись с Эмбер взглядом. – Мы были рады помочь.

Девушка улыбнулась, и я почувствовал необычный спазм внизу живота. Странно. В этот же момент лицо Кристин появилось в окне. Она с улыбкой наклонилась ближе.

– Итак, на этой неделе у меня день рождения, – сообщила нам Кристин с придыханием и несколько заплетающимся языком. Эмбер закатила глаза и направилась к багажнику, чтобы забрать свою доску для серфинга. Кристин продолжала прислоняться к двери с моей стороны. – И у меня будет вечеринка в субботу. Никаких родителей дома. Они уедут на все выходные, так что… да. Бильярд, гидромассажная ванна во внутреннем дворике, открытый бар?

Девушка смотрела на меня из-под ресниц, при этом часто моргая. Интересно, может, ей что-то в глаз попало?

– Вы, парни, не хотите прийти? Я дам вам адрес.

– О, да! Вы должны прийти! – добавила Лекси, появляясь из-за плеча Кристин и заглядывая в окно. Я отклонился назад, чтобы освободить свое личное пространство от толпы девиц. – Приходите повеселиться с нами. Будет круто!

В субботу. Сегодня был понедельник. Получается, у нас было пять дней. Достаточно времени, чтобы накопать еще информации на этих троих и узнать их получше. Я обменялся взглядом с Тристаном. Он приподнял брови, и я снова повернулся к девушкам, пожимая плечами.

– Почему бы и нет. Звучит заманчиво.

Девушки широко улыбнулись. Кристин дала нам свой адрес, и троица направилась через парковку к пустеющему пляжу и заходящему солнцу. Я дождался, когда они окажутся достаточно далеко, затем тихо спросил:

– И что теперь? Каков план?

Тристан мрачно улыбнулся и включил заднюю передачу.

– Сейчас начинается настоящая миссия.

Эмбер

С края парковки я наблюдала за тем, как черный джип выезжает на дорогу, набирает скорость и исчезает из вида. Светлые волосы Гаррета в последний раз блеснули в лучах заходящего солнца, и затем он исчез.

Я вздохнула.

– Блин. – Лекси тоже вздохнула, прислонившись к моему плечу. Не так давно подобное неожиданное прикосновение заставило бы меня отпрыгнуть. Сейчас же я просто расставила ноги поудобнее, чтобы одновременно удержать подругу с одной стороны и доску для серфа с другой. – И вот еще два невероятно горячих парня. Думаешь, они придут на вечеринку, как и сказали?

– Не знаю, – пробормотала я.

За те недели, что я провела здесь, я видела красивых людей повсюду. Начиная от поджарых серфингистов и заканчивая загорелыми волейболистами, харизматичными парнями и знойными девчонками, находящихся в поисках летних романов или развлечений. Три урода, с которыми мы сегодня столкнулись, относились к категории «мерзких», но они не были чем-то необычным. Они приехали сюда всего на несколько дней, а потом уедут, как и остальные.

Гаррет, скорее всего, был точно таким же. Симпатичный парень, которого мне предстояло увидеть всего раз, а потом он исчезнет в неизвестном направлении и больше никогда не появится. Я знала это. Все жители Кресент-Бич следовали негласному правилу: не стоит привязываться к туристам. Летние интрижки были в порядке вещей. Поцелуи, долгие прогулки по пляжу, страстные объятия под звездами, вечеринки и секс в джакузи – все это было приемлемо. А вот чего никогда не стоило делать, так это обещать быть вместе «навсегда» или же верить такого рода обещаниям. Не важно, как сильно тебе кто-то нравится и как идеально все складывалось, в конце лета твоя половинка уедет домой, а ты останешься наедине с прекрасными воспоминаниями и тоской по тому, что было и чего никогда не будет. Конечно же, я не понимала всей этой темы с притяжением, и мне было не ясно, как кто-то мог привязаться к кому-то. Я решила, что это было частью человеческой природы, и не особо переживала по этому поводу.

Тем не менее, что-то в Гаррете показалось мне… странным. Что именно, я не могла точно понять. Может быть, это была его манера держать себя так настороженно и четко. Или его внимательный, спокойный и серьезный взгляд. От Гаррета веяло решительностью, но в то же время в нем чувствовалась некоторая неуверенность, будто бы он не совсем понимал, что ему делать и как себя вести. Я чувствовала, что если копнуть глубже, то за спокойной твердой стеной можно найти совершенно другого человека.

Мне было интересно, увижу я его снова или нет. И если да, то смогу ли я прорваться сквозь эту высокую стену и узнать его настоящего.

Я мысленно одернула себя. О чем я вообще думаю? Гаррет был незнакомцем и, важнее всего, он был человеком. Я не собиралась испортить оставшуюся часть лета в мечтах о призрачном человеческом парне, который объективно был очень красивым. Мне было не до этого, в частности из-за женщины из «Когтя», с присутствием которой мне предстояло мириться еще два месяца. Мое лето и так стало достаточно коротким.

– Скорее всего, нет, – сказала я Лекси, которая снова горестно вздохнула и выпрямилась, откинув назад свои волосы.

Я взяла свою доску для серфинга и повернулась к пляжу, и в этот же момент Кристин вернулась с сумочкой, за которой ходила к своей машине.

– Пошли, – сказала я девочкам. – Проводите меня до «Коктейльного домика». Мне нужен «Манговый вихрь», чтобы избавиться от мерзкого привкуса во рту.

Чуть позже, когда солнце практически касалось воды, мы потягивали коктейли и болтали о наших сегодняшних приключениях. Корзинка с сырными палочками стояла на столе. Мы обсуждали, как Гаррет и Тристан мужественно спасли нас, и шутили о том, что у Кристин плохой вкус на парней. Конечно же, Лекси согласилась с тем, что эти студенты были реально жуткими, и яростно отрицала, что считала одного из них симпатичным. Но когда Лекси изъявила желание кастрировать Колина ржавыми садовыми ножницами за то, что он меня ударил, у меня вдруг внутри все похолодело от мысли о том, что едва не произошло.

«*Что бы «Коготь» сделал со мной, убей я того парня*? – гадала я. – *Если бы я превратилась и откусила ему голову? Сожгла бы его дотла прямо перед Лекси, Кристин и остальными*?»

Я вспомнила разгорающийся жар в легких и то, как моя спина чесалась, готовая выпустить крылья и покрыться чешуей. Мое человеческое тело внезапно показалось мне тогда очень тесным и непослушным, в то время как я прикладывала невероятные усилия, чтобы не превратиться. Ярость кипела во мне, когда мой дракон с ревом рвался наружу, желая превратить жалкого человечка в кровавое конфетти.

Я вздрогнула, ужаснувшись собственным мыслям. Что пугало меня еще больше, так это недовольство тем, что мне не удалось принять свой истинный облик и проткнуть того парня как воздушный шарик.

«*Интересно, стоит ли рассказать об этом Данте*, – думала я, когда Кристин попрощалась с нами, чтобы отправиться на «тупорылое семейное мероприятие», а Лекси отошла в туалет. – *Наверное, стоит. Он в любом случае все узнает от Лекси или Кристин. Очень надеюсь, у него не будет приступа братского беспокойства*».

И затем я вдруг снова почувствовала странное покалывание в затылке, как раз за секунду до того, как отступник скользнул на сиденье прямо напротив меня.

– Привет, Искорка. Не против, если я посижу здесь?

Холодный голос, полный сарказма, пронзил меня насквозь, разжигая пламя. Похоже, мой дракон так и не смог успокоиться и погрузиться в сонную покорность. В присутствии отступника он тут же оживился и насторожился. Мои глаза расширились, и я откинулась на стуле, чтобы посмотреть на дракона.

Парень напротив меня улыбался и непринужденно угостил себя сырной палочкой, не замечая пламени, которое разливалось по моим венам.

Я могла ясно видеть в незнакомце дракона. Это было заметно по его практически золотым глазам, по опасной хищной ухмылке на его губах. Я чувствовала, что внутри него горит огонь, и мой собственный дракон был готов принять вызов или сдаться. Я не была уверена наверняка. Но одно знала точно: разговор с отступником может навлечь на меня большие неприятности, причем угроза маячила не только со стороны моей наставницы, но и со стороны самого «Когтя». Меня это не беспокоило ни на йоту.

Мой дракон бился и полыхал, желая вырваться наружу. Я глубоко вдохнула, чтобы остыть, и ухмыльнулась в ответ.

– Это свободная страна, – я пожала плечами. – Делай, что хочешь.

– Интересный выбор слов. – Дракон склонил голову, и уголок его рта дернулся. Я заметила, что у отступника была татуировка, наполовину скрытая воротником футболки. Это был какой-то кельтский узел или орнамент. – Но ведь страна для нас не такая уж и свободная, разве нет?

Я моргнула и немного нахмурилась.

– Эм, привет, я Эмбер. Приятно познакомиться, если не обращать внимания на твои странные шифрованные фразы.

Мой дракон фыркнул с отвращением. Он-то точно знал, о чем вел речь отступник. Дракон ухмыльнулся, от чего вся моя кожа запылала.

– Ты ведь не знаешь, кто я такой?

– Ты отступник, – ответила я, бросив изображать невежество. Хитрость никогда не была моей сильной стороной. Отступник улыбнулся шире, обнажая ряд белых зубов, и я понизила голос. – Мне все равно, что ты отступник, но зачем ты здесь? У тебя могут быть большие неприятности, если «Коготь» узнает обо всем. Разве тебя не пугает, что гадюки будут тебя искать?

Отступник усмехнулся на это.

– Уверен, они уже ищут. Ну, а что насчет тебя, Искорка? Ты понимаешь, что у тебя самой могут быть большие неприятности лишь только из-за того, что ты поболтала со мной? Если «Коготь» когда-либо узнает о том, что их маленькая беззащитная подопечная разговаривала с большим опасным отступником, то они могут тут же посадить тебя обратно в гнездышко. Или же они могут посчитать тебя соучастницей и отправят гадюк за тобой тоже. Тебя это не пугает?

– Я же не советую тебе убираться куда подальше, разве нет? – спросила я, избегая ответа на его вопрос, хотя тот, конечно, был бы «да». Никто в здравом уме не хотел бы, чтобы его преследовала гадюка. Разные темные слухи окружали самых загадочных агентов «Когтя», и от этих слухов было не по себе. Я бы точно не хотела иметь гадюку у себя на хвосте, но я не собиралась говорить это ему.

Отступник приподнял одну бровь, оценивая меня, и я выдержала его взгляд. Гадюки или нет, мне было интересно. Если не считать моего брата и наших учителей, то я не встречала другого дракона долгие годы.

– Кто ты? – спросила я, намереваясь удовлетворить хотя бы немного свое любопытство. – Как тебя зовут?

– Как меня зовут? – отступник откинулся назад, все еще оценивая меня, и лениво улыбнулся. – Даже не знаю, Искорка. Мне придется довериться тому, кого я совсем не знаю. Как мне определить, что ты меня не сдашь? Не побежишь рассказывать организации, что видела отступника в «Коктейльном домике»? – Дракон схватил очередную сырную палочку и ткнул ей в мою сторону. – Все это для меня плохо закончится.

– Я тебя не сдам, – пообещала я. – Я ведь не сдала, когда месяц назад я увидела тебя в первый раз. – Отступник проигнорировал меня, с улыбкой откусив кусочек сырной палочки, и я нахмурилась. – Ты меня искал, не так ли? – предположила я, вспоминая то, как он смотрел на меня через парковку своим пронизывающим взглядом. – Зачем?

– Ты задаешь много вопросов.

– И ты ни на один из них не отвечаешь. – Я шлепнула его по руке, когда он потянулся за последней сырной палочкой. – Хватит притворяться. Если бы ты боялся, что я тебя сдам, ты бы сюда вообще не сел. Так что тебе нужно?

Дракон рассмеялся глубоким низким голосом, от которого у меня по всему телу побежали мурашки.

– Ладно, ты меня подловила. В таком случае не будем ходить вокруг да около. – Отступник покачал головой и снова внимательно на меня посмотрел. – Позволь задать тебе вопрос. Что ты знаешь о «Когте»?

Я украдкой оглянулась на другие столики, чтобы убедиться, что нас никто не слышит, и убедилась, что Лекси еще не вышла из туалета.

– Что это вообще за вопрос? – сказала я, понизив голос. – Я знаю столько же, сколько и любой… эм… индивид. Организация существует для обеспечения нашей безопасности и выживания. У каждого члена есть место, и все, что они делают, так это помогают нашей расе стать сильнее.

Отступник усмехнулся.

– Ответ из учебника, Искорка. Браво. Ты знаешь ровно столько, сколько они хотят, чтобы ты знала.

Я разозлилась.

– И это говорит мне предатель, который сбежал из «Когтя» и теперь живет в бегах как преступник. Мне кажется, твои слова – это вранье.

– Не обманывай себя. – Внезапно отступник стал серьезным, и выражение его лица потемнело. – Я знаю о… них то, чего ты не знаешь. Я видел организацию изнутри. Я знаю, как там все работает. И я здесь для того, чтобы предупредить тебя, Искорка. Будь осторожна. То, что тебе показывают, является лишь самой верхушкой айсберга.

Я вспомнила свою жестокую наставницу, ее пристальный взгляд, следящий за моим движением вокруг офисного здания, и вздрогнула.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты хочешь получить ответы? – Отступник поднялся на ноги, глядя на меня сверху вниз. – Встреться со мной на утесе Влюбленных завтра в полночь. – Он улыбнулся, и его практически золотые глаза заблестели. – Это после комендантского часа, так что тебе придется самой поиграть в отступника, чтобы узнать правду.

Я скрестила руки на груди.

– Так ты хочешь, чтобы я встретилась с незнакомцем на безлюдном обрыве посреди ночи? Похоже на то, что это мне нужно довериться тому, кого я совсем не знаю.

Отступник улыбнулся.

– Туше, – он положил руку на стол, наклонился и понизил голос настолько, что только я могла его слышать. – Меня зовут Райли, – сказал он, и от его близости внутри у меня все перевернулось.

От Райли пахло пылью, цепями и кожей, и подо всем этим проскальзывала едва различимая нотка ветра и неба, которую было бы невозможно различить, если ты никогда прежде не летал.

– По крайней мере, это мое человеческое имя, – продолжил отступник. – Если хочешь узнать мое настоящее имя, то я скажу его тебе завтра… При условии, что ты придешь. Если боишься, то можешь не приходить, и я все пойму. Ты больше никогда меня не увидишь.

– А если я приду?

Райли усмехнулся.

– Искорка, – промурлыкал он еще тише, – подумай сама. Два дракона на уединенном обрыве на краю океана. Никаких людей на мили вокруг. Никакого «Когтя», чтобы нас остановить. Что мы, по-твоему, будем делать?

Если мой дракон и был взволнован до этого, то сейчас мне едва удавалось его контролировать. Моя спина чесалась под футболкой из-за крыльев, которым не терпелось вырваться наружу, распрямиться и лететь прочь прямо сейчас. Райли улыбался так, словно чувствовал мою реакцию. Он выпрямился, снова глядя на меня сверху вниз.

– Завтра ночью, – шепнул он и затем ушел, не оглядываясь. Что-то внутри меня с сожалением наблюдало за тем, как он удаляется.

– О. Боже. Мой! – взвизгнула Лекси, падая на скамейку напротив меня: ее глаза были большими и круглыми от удивления. – Неужели это был тот самый красавчик байкер? Он правда с тобой разговаривал? Что он сказал? Что ему было нужно?

Я пожала плечами.

– Ничего, Лекс, – ответила я, чувствуя себя виноватой за то, что обманываю подругу. Конечно же, я не могла сказать ей правду. То, что произошло между мной и Райли, касалось лишь драконов, и людям до этого дела не было.

Лекси посмотрела на меня с недоверием, и я вздохнула.

– Ладно, но не кричи потом, что тебе не нужно было этого знать. Он спросил, не хочется ли мне прокатиться на его мощном коне. – Я выдержала паузу. – Он имел в виду не мотоцикл.

– О, – на секунду Лекси задумалась, а затем сморщила свой носик. – Фу! Так он был очередным мерзким извращенцем, ха? Как жаль, ведь он очень и очень даже секси.

– Ага, – тихо согласилась я, поднимаясь с места и думая о последних словах отступника. Он явно брал меня на слабо, предлагая встретиться с ним после комендантского часа, чтобы полетать с ним, ведь он точно знал, насколько это опасно для нас обоих.

Мне не следовало идти у него на поводу. Мне нужно было сообщить «Когтю» о том, что недалеко от нас шатается отступник. Это было именно то, что мне следовало сделать.

Драконы-отступники были опасны. Все в организации это знали. Они были неуравновешенными, непредсказуемыми и ставили под угрозу выживание нашей расы. Райли мог лгать о «Когте» просто ради того, чтобы заманить меня в ловушку. Моя рациональная, логическая сторона говорила мне даже не думать о том, чтобы сбежать, нарушить комендантский час и встретиться с совершенно незнакомым драконом на уединенном обрыве после полуночи.

К сожалению, у моего дракона были другие планы.

Гаррет

– Ты так и не рассказал мне, что у нас за план, – сказал я Тристану, когда мы прошли через раздвижные стеклянные двери. После того, как мы оставили девушек на пляже, он отвез нас к ближайшей заправочной станции и направился прямиком к широко разрекламированной «пивной пещере», находящейся позади. Я последовал за ним в прохладное помещение, позволяя дверям закрыться за нами. – Эта вечеринка с девчонками уже через несколько дней. Какая у нас задача на эти выходные?

– Гаррет, – Тристан обернулся на меня, – расслабься. Это вечеринка. У нас нет конкретной задачи. Ты придешь туда, чтобы потусоваться, влиться в компанию и завоевать их доверие. Я уверен, ты справишься.

– Никогда не был на вечеринке, – сухо заметил я, и это было правдой. Орден считал подобного рода вещи несерьезными, а все то, что отнимало время у тренировок, считалось бесполезным и опасным. – Не думаю, что понимаю, что означает «тусоваться».

– Я уверен, ты все поймешь. – Тристан направился в дальний угол, уставленный от пола до потолка коробками с алкоголем. Я продолжал сверлить напарника взглядом, и тот вздохнул. – Слушай, просто думай об этом как об упражнении. Наблюдай и повторяй. Попробуй мыслить как враг. Ты ведь уже подобное делал, так?

– Да.

– Это то же самое. Адаптируйся. Заводи разговор. Улыбайся хоть иногда, – Тристан схватил ближайшую упаковку с пивом и бросил мне. Я поймал ее, и мой напарник с улыбкой покачал головой. – Бедняга Гаррет. Он может выстоять против огнедышащих драконов и прыгать с вертолета в шестидесяти метрах от земли, но оставьте его с группой подростков, и он развалится на части.

Я проигнорировал остроту в свой адрес и поднял упаковку с пивом.

– Зачем нам это?

– Забудь про пытки и допросы. Хочешь, чтобы кто-то тебе все рассказал, разболтал тайну или открыл, что на самом деле он или она является шестиметровой крылатой ящерицей, изрыгающей пламя? – Тристан коварно улыбнулся и взял еще одну упаковку. – Это самый быстрый способ. К тому же большинство вечеринок сейчас проходят по принципу ПСВ.

– Чего?

– Приноси свою выпивку. – Тристан закатил глаза. – Серьезно, напарник. У нас в бараке есть телевизор. Иногда слишком много тренировок – это плохо.

– Я не пью.

Не то чтобы Орден запрещал это. Руководство понимало, что в профессии, которая была настолько опасной, как наша, солдатам необходимо расслабляться, но не до такой степени, чтобы начинать творить глупости. Алкоголь притуплял восприятие и заставлял людей творить нелепые и непонятные вещи. Мне же всегда хотелось полностью контролировать себя.

– Гарантирую, что все на этой вечеринке будут пить, – сказал Тристан, – и ты, мой друг, тоже будешь, если хочешь стать своим.

Тристан закинул на плечо упаковку и повернулся к выходу. Я последовал за ним, прихватив с собой еще двухлитровую бутылку с колой для нашей поездки домой.

Когда мы вернулись в квартиру, я поставил пиво в холодильник и устроился с ноутбуком за кухонным столом. Открыв защищенную ссылку на сайт Разведслужбы Ордена, я на секунду задумался, затем напечатал в верхнюю строку тему письма: **Запрос анализа объекта. Далее в письме я написал: Гаррет Ксавье Себастьян, ID 870012. Запрашиваю детальную информацию о потенциальных целях: Алексис Томпсон, Кристин Дафф и Эмбер**

Хилл. Локация: Кресент-Бич, Калифорния. Важность: высокая. Ответ: незамедлительно.

Нажав на кнопку «отправить», я закрыл ноутбук и откинулся на стуле, вспоминая о встрече, которая произошла днем. Мой мозг продолжал возвращаться к рыжеволосой девушке, Эмбер. О двух других девчонках я практически забыл, хотя знал, что мне не следовало сбрасывать их со счетов так быстро. Но Эмбер была той, кто занимал мои мысли. Когда она посмотрела на меня на пляже, все мое тело на мгновение замерло, чего со мной до этого никогда не случалось. Я не мог контролировать свое дыхание, не мог делать ничего, кроме как смотреть на нее. На долю секунды у меня промелькнула мысль о том, знает ли она, кто я такой и зачем я здесь.

К счастью, появился Тристан, и драка со студентами колледжа помогла мне прийти в себя, хотя я до сих пор злился на самого себя за то, что растерялся. Я был солдатом. Что бы тогда ни произошло между мной и девчонкой… Это было случайностью, которой не суждено повториться. Я знал, в чем заключается моя миссия. Я здесь для того, чтобы найти и убить дракона. Все остальное было не важно.

Мне нужно было сосредоточиться. Я не позволю себе отвлекаться на мысли о рыжеволосой девушке с ярко-зелеными глазами, хотя она удивила меня сегодня и заставила смеяться. И неважно, что меня восхитила ее решительность в тот момент, когда она защищала себя и свою подругу.

И неважно, что уже столько часов спустя я не мог выбросить ее из своей головы.

Эмбер

– Эй, Данте, ты хоть иногда скучаешь по полетам?

Мой близнец оторвался от ноутбука и посмотрел на меня. Мы зависали у него в комнате. Я растянулась на кровати, листая журнал про серфинг, пока Данте смотрел стримы на своем компьютере. Окно было открыто, и прохладный ветерок, пахнущий песком и морской водой, просачивался в комнату сквозь занавески. Цифровые часы на тумбочке брата показывали 23:22. Поздно, но я была слишком напряженной и взволнованной, чтобы спать, несмотря на то, что у меня был довольно утомительный день. Настроенная наверстать упущенное вчера из-за отсутствия волн, сегодня я потащила Лекси за риф, и мы катались на серфе до тех пор, пока не зашло солнце. Конечно же, это все было после моей тренировки с драконом из ада, где мне пришлось таскать мешки с навозом вокруг здания в течение двух часов. Я принимала душ тридцать минут и наносила шампунь на волосы три раза, чтобы смыть с них вонь. Я была абсолютно уверена, что моя наставница заказала дополнительные мешки просто для того, чтобы позлить меня.

Данте странно посмотрел на меня.

– Ага, – ответил он, повернув кресло, чтобы оказаться ко мне лицом. – Бывает. А что? Ты не скучаешь?

– Скучаю, постоянно, – призналась я, закрывая журнал. – Именно поэтому мне нравится заниматься серфингом. Это самое близкое, с чем можно сравнить полет, хотя и не то же самое.

– Да? А я думал, что тебе нравится, когда тебе в лицо бьют волны, ты почти тонешь или ударяешься о рифы. – Данте улыбнулся и покачал головой. – Обычно начинают с небольших волн и постепенно осваивают более крупные. Тебе не стоило идти ловить пятиметровую волну в первый же день занятий.

– Кельвин сказал, что у меня талант.

– Кельвину тетя Сара почти уши оторвала, когда узнала, что произошло. – Данте нахмурился. – И это было сразу после того, как ему чуть не снес голову твой разъяренный брат, которому пришлось вытаскивать тебя из воды в тот день.

– Я же извинилась за тот случай, – я подняла руки в примирительном жесте, осознав, что мы уходим от темы. – Так вот, я о чем. Я скучаю по полетам. Очень. Ты когда-нибудь думал… – Я начала перебирать край одеяла. – Ты когда-нибудь думал о том, чтобы нарушить правила?

Данте нахмурился.

– Ты о чем?

– Ну… Незаметно выбраться из дома. Найти какую-нибудь пустынную часть пляжа, где ни один человек нас бы не заметил, и… превратиться. Всего на несколько минут, чтобы немного полетать…

– Нет.

Голос Данте прозвучал резко. Я удивленно моргнула, вскинув голову, чтобы посмотреть на него. Лицо брата было мрачным и обеспокоенным. Его брови сошлись на переносице в недовольной гримасе.

– Мы не можем так поступить, Эмбер. Никогда. Скажи мне, что ты об этом не думаешь.

У меня внутри все перевернулось, но я пожала плечами.

– Конечно, я об этом думаю иногда, – сказала я, стараясь говорить легко и беззаботно, – но это не значит, что я действительно так сделаю.

– Хорошо. – Данте расслабился. – Представь, если бы мы что-то подобное провернули и «Коготь» узнал об этом? – Он содрогнулся. – В лучшем случае нас бы отправили на повторное получение образования. В худшем – нас бы сочли отступниками. Помнишь того дракона, которого мы видели в первый день? Его что-то больше не видно, или ты его встречала?

Я внимательно исследовала торчащую из одеяла нитку.

– Нет.

Меня кольнуло чувство вины. Я терпеть не могла лгать брату, но уж точно не собиралась рассказывать ему об отступнике. Когда мы увидели его в первый раз, Райли исчез, и, по совпадению, наши тренеры прибыли на следующий же день. Данте никогда не говорил об инциденте на парковке, уклоняясь от вопроса или полностью игнорируя его. Я подозревала, что он что-то сделал, проинформировал «Коготь» о драконе-отступнике. Райли следовало бы убраться из города до того, как за ним придут гадюки.

Сейчас же Райли не просто вернулся. Он предложил мне полетать с ним, бросая вызов «Когтю» и всем его правилам и призывая меня сделать то же самое. И, хотя мой дракон практически выпрыгивал из кожи, радуясь предоставленной возможности, вся эта ситуация с Данте немного огорчала меня. До этого момента я всегда рассказывала брату обо всем, но сейчас ни за что бы не посвятила его в этот секрет. Райли мог бы снова пуститься в бега и на этот раз не вернуться. Я не собиралась позволить ему исчезнуть.

Возможно, почувствовав мое настроение, Данте встал, подошел ко мне и сел рядом, положив руку мне на спину.

– Я знаю, иногда бывает трудно, – сказал он, пока я мрачно теребила ниточку. – Но это не навсегда. Мы должны просто наслаждаться всем происходящим, пока можем. Мне не хочется рисковать и затем потерять то, что у нас есть здесь. И… Еще я не хочу рисковать и потом оказаться в ситуации, когда нас могут разлучить. В общем, мы должны следовать правилам. О’кей, сестренка?

– Тебе легко говорить, – пробурчала я. – Тебе не нужно ходить на занятия с драконом-садисткой из ада. Готова поспорить, тебе не приходилось таскать кирпичи, покрышки или мешки с навозом по комнате под крики «быстрее» от твоего тренера. Ты почти всегда возвращаешься домой раньше меня. – Я сурово посмотрела на Данте, почти вызывающе. – Чем ты вообще занимаешься каждое утро?

Данте пожал плечами.

– Я же уже тебе говорил, – ответил он слишком небрежно. – Всякими скучными вещами вроде политики и гуманитарных наук. Учу имена мировых лидеров, их законы и предпочтения в еде. Ничего интересного, если сравнивать с твоими тренировками.

Брат потрепал меня по голове, зная, как сильно я это ненавидела, и я шлепком отбила его руку от себя. Все закончилось небольшой потасовкой на матрасе. Рука Данте обвилась вокруг моей головы, ероша мне волосы, пока я шипела и требовала меня отпустить.

– Эмбер. Данте.

Раздался короткий стук в дверь, и дядя Лиам заглянул внутрь, прищурив глаза.

– Мы идем спать, – сказал он, а это означало, что уже было ровно 23:30. – Ведите себя тише, если пока не ложитесь.

– Да, дядя, – ответили мы вместе, и Лиам посмотрел на меня.

– Кстати, Эмбер. Звонила твоя наставница. Она хочет видеть тебя завтра на занятии раньше, чем обычно, так что заведи будильник на час пораньше.

– Что? Но это значит, что мне нужно встать в пять!

– В таком случае тебе лучше скоро лечь спать, – тут же ответил Лиам и закрыл дверь.

Я скинула с себя Данте, встала и начала перебирать пальцами волосы, закипая от негодования и все еще боясь того, что брат услышит мое резкое быстрое сердцебиение.

– Пожалуй, я тоже пойду спать, – промямлила я, хмуро глядя на брата, чтобы скрыть свое волнение. – Мне все-таки нужно будет встать на рассвете. И не смотри на меня так. Что-то я не вижу, чтобы твой наставник тебя вытаскивал из постели в безбожно ранний час.

Данте лишь улыбнулся без всякого сочувствия, глядя на меня из гнезда смятых одеял. Я вздохнула.

– А что насчет тебя? Когда ты ляжешь спать?

Данте хмыкнул.

– Даже не знаю, тетя Сара. Но я обязательно тебе скажу, когда меня начнет клонить в сон, чтобы ты могла почитать мне сказку на ночь.

– Ой, да заткнись уже, зануда. – Я развернулась и открыла дверь. – Спокойной ночи, Траляля.

Это было дурацкое прозвище, которым я наградила Данте после того, как в детстве мы впервые посмотрели «Алису в Стране Чудес». Я помню, как была очарована толстыми и неуклюжими мультяшными близнецами, и начала звать своего брата так просто для того, чтобы позлить его. С тех пор прозвище прилипло к нему.

– Погоди. – Данте посмотрел на меня с притворным умоляющим выражением лица. – Пока ты не ушла, можешь включить мне ночник и принести стаканчик воды?

Я захлопнула дверь.

В доме было тихо и темно. Обычно бледный серебристый лунный свет лился через огромные эркерные окна с улицы, но сегодняшней ночью комнаты казались более темными и зловещими. На цыпочках я прокралась по коридору к себе в комнату, убедившись, что свет в комнате тети Сары и дяди Лиама выключен. Свет в комнате Данте, конечно же, продолжал гореть, но брат вряд ли вломится ко мне в комнату посреди ночи.

Закрыв дверь, я погасила свет и на секунду прислонилась к стене. Мое сердце продолжало учащенно биться. До этого момента я не была уверена в том, что действительно собираюсь тайком выбраться из дома, нарушить комендантский час и встретиться с драконом-отступником на уединенной скале. Теперь же все было решено. Райли сказал, что есть вещи, которых я не знаю о «Когте», и внезапно мне очень сильно захотелось о них узнать, тем не менее это была не единственная причина, из-за которой я собиралась сделать то, что собиралась. Я устала от «Когтя», от своей наставницы, от тренировок и бесконечного списка правил. Мне нужно было полетать и почувствовать ветер под крыльями, иначе я сошла бы с ума.

Перебравшись через подоконник, я на мгновение повисла в воздухе на руках, затем упала, мягко приземлившись на прохладный песок. Выпрямившись, я прижалась к стене дома и начала красться к тому месту, где стоял мой велосипед, прислонившись к углу забора. Конечно же, я не могла взять машину, и то место, куда я направлялась, находилось всего в восьми километрах. Не слишком далеко. Мне просто нужно успеть вернуться домой до рассвета.

Я вывела велосипед на ярко освещенный тротуар и остановилась, чтобы оглянуться на дом. У Данте в комнате продолжал гореть свет. Брат, скорее всего, приклеился к экрану компьютера. Наши опекуны уже легли спать, и в их спальне свет был выключен, а шторы задернуты. Никто не увидит, как я крадусь по дороге и исчезаю в ночи, чтобы полетать с незнакомцем после полуночи.

Эмбер, ты же знаешь, что нарушаешь сейчас примерно дюжину правил?

Я стряхнула с себя страх. Все, хватит сомневаться. Я и так достаточно долго жила по чужим правилам. Но сегодня я буду летать.

Сделав глубокий вдох, я перекинула ногу через седло и оттолкнулась от тротуара, чувствуя, как сомнений становится все меньше и меньше с каждым поворотом педалей. К тому времени, как я достигла угла и мой дом исчез в темноте, у меня вообще не осталось никаких колебаний.

Гаррет

– Да ладно, – пробормотал Тристан с края крыши, – мужик, оденься.

Я остановился у входа, который вел на крышу нашего квартирного комплекса, задумавшись, не стоит ли мне развернуться и пойти назад. Каждую ночь с момента приезда мы по очереди дежурили на крыше здания, сканируя небо, стараясь заметить промелькнувшую чешую или крылья. Конечно, шансы были невелики, но это лучше, чем просто сидеть и ничего не делать.

Вздохнув, я закрыл дверь и подошел к Тристану. Он стоял на углу, глядя в бинокль на темнеющий горизонт.

– Есть что?

– Ничего, если не считать мужика, который жарит шашлыки на балконе в чем мать родила, – сказал Тристан, не опустив бинокль и даже не вздрогнув. – У тебя было время, чтобы прочитать доклад, который нам прислали?

– Да, – ответил я. Я только что закончил читать на кухне электронное письмо, которое было ответом на мой запрос анализа объекта. Текст содержал в себе имена обозначенных мной лиц и немного информации о каждой девушке: ее возраст, имена родителей, адрес, место рождения. Все было в порядке вещей, кроме одного.

Эмбер Хилл. Возраст: 16. Мать: Кейт Хилл, мертва. Отец: Джозеф Хилл, мертв.

Оба родителя мертвы. Скончались в автомобильной катастрофе, судя по всему. Если не считать этого, то остальные факты не вызывали подозрений. Эмбер и ее брат родились в больнице Святой Марии в Пирре, Южная Дакота. Свидетельства о рождении фиксировали их как близнецов. Данте родился на три минуты раньше своей сестры, что делало его старшим. У близнецов было обычное детство, несмотря на то, что информации помимо места их рождения и смерти родителей было немного. И хотя это ни на что не указывало, но у большинства имитаторов «Когтя» была одна общая черта. Все они были «сиротами», которые жили с родственниками, опекунами или приемными родителями. Все их документы были поддельными. У каждого члена «Когтя» были свидетельства о рождении, номера социального страхования и прочее. «Коготь» был весьма щепетильным в этом вопросе, и единственное, что бросалось в глаза в личной информации, так это отсутствие родителей.

– Итак, – начал Тристан, когда я взял второй бинокль и присоединился к наблюдению на крыше, – я тут подумал… Из тех девчонок, которых мы вчера встретили, какая из них больше всего была похожа на дракона?

– Никакая, – ответил я, поднимая бинокль. – Все они показались мне абсолютно нормальными.

– Точно, – согласился Тристан. – Но «Коготь» ведь учит драконов смешиваться с толпой. В общем, кого бы из них ты бы мог назвать имитатором?

– Эмбер, – тут же ответил я, ни капли не сомневаясь. Она была красивой, умной и в отличие от двух других обладала жестким характером. – Но у нее есть брат, – продолжил я, бросив взгляд на Тристана, – а драконы откладывают за раз только одно яйцо. Получается, это не может быть она.

– Верно подмечено, – медленно произнес Тристан, – но дело вот в чем, Гаррет. В каждом правиле есть исключения. Лишь потому, что для тигра маловероятно родить тигренка-альбиноса, это не значит, что такого не случалось. Для китов тоже свойственно рожать только одного китенка, но это не значит, что у них никогда не рождались близнецы. Среди всех видов встречаются аномалии, так почему тогда дракон не может отложить два яйца? Мы знаем, что драконы – одиночки и внедряют обычно одного имитатора за раз. Но, может быть, именно это

и сбивает нас с толку. – Тристан опустил бинокль. – Что, если мы предположим, будто в Кресент-Бич находится больше одного дракона? Что теперь бы ты сказал про эту девушку?

От этой мысли у меня по спине пробежал холодок.

– Так ты уверен, что Эмбер и есть наш имитатор?

– Нет, – вздохнул Тристан. – Пока нет. Конечно же, мы не можем ничего предпринять, пока не уверены на сто процентов. А это значит, что нам нужно увидеть имитатора в истинном обличье или же представить неопровержимые доказательства того, что она является драконом. Если мы ошибемся, то это грозит Ордену разоблачением, и хуже того, убийством гражданского лица… – Мой напарник вздрогнул. – В общем, нам нужно быть чертовски уверенными в том, что мы правильно определили цель.

– Я до сих пор не знаю, как нам это сделать, – признался я, наконец озвучив свои опасения, которые не давали мне покоя с самого начала миссии. – Да, у нас есть несколько зацепок, но я понятия не имею, как убедить дракона принять свой истинный облик. Разве «Коготь» не учит их тому, что этого делать нельзя?

Я чувствовал себя очень слабым, признаваясь в своей неуверенности, и ненавидел тот факт, что у меня не было конкретного врага, которого нужно было уничтожить. Я совсем не был похож на терпеливого и расчетливого Тристана, который готов был ждать появления цели столько, сколько потребуется. Мне хотелось иметь цель перед глазами, знать, против кого я сражаюсь и куда нужно стрелять.

Тристан мотнул головой и продолжил изучать небо.

– Доверие – это довольно мощная вещь, – пробормотал он. – Если ты сможешь завоевать чье-то доверие, то сможешь узнать их самые сокровенные мысли, страхи, секреты их друзей и все остальное. Тебе расскажут, может ли их друг выдыхать пламя, или же о том, как они видели однажды ночью странное создание, пролетающее мимо луны. Просто тебе нужно будет оказаться в нужном месте в нужное время.

На это я ничего не ответил, и в течение нескольких минут мы изучали горизонт в тишине. Я задумался над тем, что сказал Тристан, и прикидывал, как можно заставить совершенно незнакомого человека открыться тебе и начать доверять, когда в ответ ты не можешь сделать то же самое.

Внезапно почувствовав прилив беспокойной энергии, я отступил от края крыши, от чего мой напарник бросил на меня недоуменный взгляд.

– Ты куда?

– Это все бессмысленно. – Я указал на небо. – Зачем нам обоим смотреть в одну и ту же точку? У нас будет больше шансов на успех, если мы разделимся. Ты оставайся здесь и наблюдай за пляжем, а я пойду на скалы.

– В одиночку? И что ты будешь делать, если увидишь имитатора в полете? Сам с ней справишься? – Тристан покачал головой. – Даже на детенышей ходят вдвоем, Гаррет.

– Если я увижу имитатора, то осторожно прослежу за ней издалека и тебе тут же обо всем доложу.

– Обуглившимся трупам очень и очень нелегко даются телефонные звонки.

– Вряд ли дракон нападет на меня там, где могут быть свидетели. И, кстати, когда ты стал таким занудным? – Я направился обратно к лестнице, попутно вытаскивая ключи из кармана. – Я пошел. Если заметишь что-то, дай мне знать. И если я увижу что-то хоть немного подозрительное, то позвоню тебе. – Я открыл дверь и оглянулся на Тристана через плечо. – Я вернусь в пять. Если не выйду на связь в течение двух часов, то меня, скорее всего, съел дракон.

– Ладно. Если от меня не будет вестей, то это потому что я надеюсь, что тебя съели, – ответил Тристан, как раз перед тем, как я закрыл за собой дверь.

Эмбер

Утес Влюбленных, названный так местными жителями, представлял собой выступающий в океан участок скалы, находящийся в пустынной местности в нескольких милях от главного пляжа. В дневные часы он превращался в смотровую площадку и точку для живописных фото. Ночью же это было местом, куда приходили парочки, чтобы доказать свою любовь друг к другу. Взявшись за руки, они прыгали вниз в пенящиеся волны. Если их любовь была достаточно сильной, то, согласно слухам, они должны были выжить. Если же нет, то оба тонули.

Лекси считала, что это невероятно романтично. Я придерживалась мнения, что это довольно глупо.

Я ехала на велосипеде по узкой дорожке до тех пор, пока не достигла небольшой автомобильной парковки, прятавшейся в тени утеса. Тротуар заканчивался идущими зигзагом вверх ступенями, которые вели к плоской площадке, возвышавшейся над волнами. По периметру площадки располагался парапет, и большой знак предупреждал вас держаться подальше от края в целях безопасности. Не думаю, что он очень помогал.

Я оставила велосипед у перил лестницы и поднялась наверх. Огромная полная луна выглядывала из-за облаков, составляя мне молчаливую компанию. Я гадала, появится ли отступник и действительно ли он рискнет быть обнаруженным ради того, чтобы полетать со мной. Может быть, он проверял меня, оценивая, насколько серьезно я намерена нарушить правила, желая убедиться, что не выдам его «Когтю». Или, может быть, он просто разыгрывал глупенькую девчонку, чтобы посмеяться над ней.

С каждой минутой мое беспокойство возрастало. Я посмотрела на часы раз десять, пока добиралась сюда. Проверив циферблат в очередной раз, я убедилась, что было уже пятнадцать минут первого, но отступник так и не показался.

Ну, а ты чего ожидала, Эмбер? Он ведь отступник. Ему нельзя доверять, как и предупреждал «Коготь».

Раздосадованная, я дошла по асфальту до края и, бросая вызов океану, подскочила к парапету и свесилась вниз, разглядывая бушующие волны.

И что теперь делать? Возвращаться домой? Или послать все к черту и отправиться в полет одной?

Последняя мысль была довольно заманчивой. В конце концов, я выбралась тайком, нарушила комендантский час и добралась сюда. Мне показалось глупым возвращаться обратно только лишь потому, что здесь не было какого-то там лживого незнакомца…

Над волнами вдалеке разнесся крик, и мое сердце замерло.

Отступив от парапета, я застыла на месте, считая секунды и вглядываясь в темноту в поисках каких-либо признаков движения. Крик раздался снова, на этот раз ближе, и я затаила дыхание.

И затем огромное крылатое создание прорвалось сквозь волны за парапетом, взмыв в небо вместе с пеной и брызгами. Существо выросло передо мной, поднимая мощными крыльями потоки ветра, которые яростно путали мне волосы, а затем оно с грохотом и ревом опустилось на землю.

Я отступила назад, несмотря на то, что мой дракон подскочил с радостным визгом, едва не вырвавшись из моей кожи. Я едва сдержалась, чтобы не превратиться прямо здесь и сейчас и не броситься на незнакомого дракона, находящегося всего в трех метрах от меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.